

КРОКОДИЛ

№ 10 • 1994

ISSN 0130 • 2671

В этом номере
вам улыбаются:

- Леонид КУРАВЛЕВ
- Андрей ВОЗНЕСЕНСКИЙ
- Матвей ГАНАПОЛЬСКИЙ
- Владимир СОЛОУХИН

Хотя он давно в кино,
Не старится он нисколько,
Смотреть на него смешно:
Комедия — да и только!

А. СИВИЦКИЙ,
Ю. ТИМЯНСКИЙ.

НКВД, «КВН», ВГИК

Я не был экстремистом с детства. Отличался скромностью — и по части поведения, и по части общения с науками. И семья наша жила скромно: папа — слесарь на заводе, мама — дамский парикмахер. Жили мы в Москве, в коммунальной квартире, в Мееровском проезде (он сейчас почему-то имени Буденного), рядом со стадионом «Крылья Советов». Летом мы, мальчишки, там играли в футбол, а зимой катались на коньках.

А потом, накануне войны, маму загребли по известной 58-й статье — «для острастки всему остальному народу». И в дальнейшем меня воспитывала тетка.

Получив аттестат зрелости, я понял, что в «серьезные» вузы мне дорога заказана. И двоюродная сестра, старше меня на 2 года, к тому моменту уже учившаяся в педагогическом институте, посоветовала мне пойти на актерский факультет ВГИКа: сама она туда поступала, но не прошла. Я выучил стихотворение, прозу, басню... И провалился.

Ну, бывает. Год я проработал на маленьком заводе: один его цех делал линзы к телевизорам «КВН», а второй — елочные украшения. И опять поступал в Институт кинематографии. Со второго захода — приняли. Я учился на курсе у Бориса Бибикова, а со мной студентами были Света Дружинина и Софико Чиаурели. Правда, после второго курса я был отчислен за «профнепригодность». Но мои славные сокурсники за меня вступились, и тогда «двойка» была заменена на «тройку», что позволило мне вернуться в ряды студенчества.

Живет такой зайка

Мир для меня наполнен хаосом случайностей. Если бы ассистентка режис-

сера с «Мосфильма», работавшая с Шукшиным на его дипломном фильме, не увидела меня в картине «Мичман Панин», где я сыграл свою первую роль, то не сказала бы Василию Макаровичу: «Вот появился какой-то странный молодой артист из вашего ВГИКа». А Шукшин на это не попросил бы: «Покажите мне его». И я не снялся бы у него в дипломе «Из Лебяжьего сообщают», а потом и в фильме «Живет такой парень». Словом, как я говорю, нами правит Господин Великий Случай!

Уже в «Лебяжьем» мой персонаж сильно заикался (так придумал Шукшин). Иногда даже фразу не мог договорить до конца. И эту особенность мы решили оставить и у Пашки Колокольников. Правда, «такой парень» заикается меньше — симпатично, элегантно, абрисно... А когда картина была уже сделана, я как-то встретил Шукшина на студии Горького. Говорю: «Как дела, Вася?» — «Да сегодня сдавал картину в Госкино, — отвечает. — Кто-то за что-то поругивал, кто-то, наоборот, одобрял, а один чиновник, чтобы похвалить, так сказал: «Обратите внимание, товарищи, как мастерски режиссер использовал природный недостаток артиста Куравлева — его заикание!» Мы с Шукшиным посмеялись, а потом он горько добавил: «И от этих «специалистов» зависит, что и как нам снимать, а что и как не снимать!»

Взрослые дети

Сначала Данелия категорически не хотел утверждать меня на главную роль в «Афоне». Мне директор картины при случайной встрече передал его сомнения так: «Понимаешь, Леня, ты, конечно, создан для этого образа. Теоретически. Но практически из него вырос: постарел, потолстел. А там должен быть молодой человек». Что ж? Нет так нет. А Дане-

Леонид КУРАВЛЕВ:

«НАМИ ПРАВИТ ГОСПОДИН ВЕЛИКИЙ СЛУЧАЙ»

лия продолжал смотреть других претендентов.

И вдруг — звонок из группы «Афони». Просьба от Данелии — посмотреть сценарий и прийти на пробы. Я сценарий прочел, он мне понравился, но от пробы решительно отказался. «Почему?» — спрашивает Георгий Николаевич. «Потому, — говорю ему его же аргументами, — что я старше героя и толще». Но Данелия сразу возражает: «Я сначала тоже так думал. А потом представил себе: ну, сниму молодого артиста. Выйдет просто смешная кинокомедия про забавного парня. Зритель скажет: ничего, у него еще все впереди, он исправится. Ну а если Афоне будет за 30 и при этом он такой до сих пор неприкаянный, одинокий, эгоистичный, тратит жизнь

такую деталь: у него герой роняет на пол мелочь и потом ее ревностно пересчитывает — подобный штрих буквально раздел его персонаж, вывернул наружу душу. Образ — это верно найденная деталь.

Точно так же наблюдал я на съемочной площадке «Старшей сестры» за Михаилом Жаровым. Ах, какой обаятельный, добрый человек! И какой артист! Их с Леоновым роднила какая-то природная чистота, открытость, детскость. Хороший артист — зачастую наивный ребенок. Недаром же про нас говорят: «Как дети!» К сожалению, иногда с каким-то налетом недоброжелательства.

Полет в гробу

В свое время с большим азартом я сыграл Хому Брута в картине «Вий». Мне она дорога тем, что впервые окунулся в загадочный, мистический, необъятный мир Гоголя. Я прикоснулся к ауре этого гения... Помню, построили в павильоне «Мосфильма» грандиозную декорацию — внутреннее убранство церкви, где Наташа Варлей (панночка) должна была летать в гробу. Приступили к репетициям. И вдруг при очередной «раскрутке» гроба актриса срывается вниз с трехметровой высоты! Никто не успел даже ахнуть — а не то что броситься на помощь! Только я, стоявший довольно далеко, сам не знаю

неизвестно на что, выйдет трагикомедия, и она заставит взгрустнуть, задуматься...» В общем, в конце концов утвердил на роль. Но с условием: поху-деть. Что на радостях я быстро осуществил.

А сниматься в «Афоне» с Евгением Леоновым было наслаждением. Я смотрел, как работает мастер. Помню, как он сам придумал в сцене проща-

В. ЛУГОВКИН.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Вале в день защиты от родителей».

(Надпись на подарке по случаю защиты диплома.)

«Курсы повышения квалификации хлебопродуктов сдают в аренду кооперативам и другим организациям пряничную площадь в здании курсов».

(Объявление.)

Прислал Н. Малахов, г. Москва.

«28—29 мая проводится выставка породистых кошек в рамках рыбной ярмарки».

(Объявление.)

Прислал Л. Гордеев, г. Таллин.

«Так как пригласительных билетов на молодежный вечер не хватило, молодежь поднималась в зал по водосточной трубе».

(Из выступления.)

Прислал В. Климов, г. Грозный.

«Направляем Вам наряд-заказ на получение 40 кг ртути. Ртуть предназначена для заполнения ртутных вакуумметров, идущих на комплектацию приборов по взятию желудочного сока у лошадей, выпускаемых местным заводом «Ветзоотехника».

(Из служебного письма.)

Прислал Т. Черных, г. Киров.

почему, вытянул вперед руки. И надо же такому случиться — Варлей рухнула прямо ко мне в объятия! Многие потом объясняли это тем, что Наташа по своей первой профессии — цирковая акробатка и смогла как-то в воздухе сгруппироваться. Но она и я это отрицаем: все произошло по воле рока, по воле гоголевской ауры!

Розыгрыш Говорухина

Несколько иная — ильфо-петровская — аура наблюдалась нами и на съемках «Золотого теленка». Михаил Швейцер быстро утвердил меня на роль Шуры Балаганова — тем более что мы хорошо друг друга знали по его фильмам «Мичман Панин» и «Время, вперед!». В ильфо-петровской ауре все мы купались — Юрский, Гердт, Евстигнеев... Швейцер очень вдумчивый режиссер, медленно подбирается к цели, не спеша, и от актеров этого же требует. В отличие, например, от взрывного, эксцентричного Гайдая, у которого я снимался во многих картинах, в том числе и в экранизации рассказов Зощенко, и в булгаковском «Иване Васильевиче». Гайдая всегда раздражало, когда артист начинал долго копаться в роли, рассуждать и анализировать. Леонид Иович говорил: «Ты давай не болтай — лучше покажи!»

Интересный характер у Говорухина. Неожиданно для всех он утвердил меня на главную роль в фильме «Робинзон Крузо». А ему говорили: «После Шуры Балаганова и Пашки Колокольникова? У него же имидж комика!» Но Станислав Сергеевич человек упрямый: настоял на своем. Он сказал: «Моего Робинзона должен сыграть острохарактерный актер. Мне не интересен могучий, холодный герой-аристократ. Я хочу видеть живого человека». Вообще-то Говорухин человек довольно суровый. Он такой — весь в своих мыслях, душа словно застегнута на все пуговицы, как маленькая секретная служба. Но сниматься у него интересно. Например, фильм начали снимать в Тихом океане, на острове Шикотан. Замечательно!

А однажды Говорухин меня разыграл. Это случилось уже после того, как у нас завязались дружеские отношения на «Робинзоне». Позвонил мне и серьезным голосом произнес: «Знаешь, Леня, умер Мао Цзедун». А я, вместо того чтобы, как нормальный человек, спросить: «Ну и что?», тут же ему наивно поверил, забыв, что сегодня 1 апреля. Говорят, что этой своей доверчи-

востью я отметил и характер Айсмана в «Семнадцати мгновениях весны». Он ведь поверил Штирлицу, поручился за него и попал в сети, расставленные Мюллером. Ведь среди фашистов тоже были доверчивые люди. И изображать их только злобными идиотами просто глупо.

От Горбачева до Мэтлока

Однажды, лет семь назад, я выступал с концертами в Казахстане. И администратор завез меня в какой-то Богом забытый городок. Пришли мы в дом культуры, и вот за кулисы явилось местное руководство — поприветствовать столичного артиста. И один из начальников был с семьей — сыном лет пяти и супругой. Мальчик посмотрел на меня внимательно и как брякнет: «Ой, Горбачев!» Мне вообще многие говорили, что мы с Михаилом Сергеевичем внешне похожи. Скажем так: типом лица. И поэтому для меня не было неожиданностью, когда Гайдай в своей последней работе «На Дерибасовской хорошая погода...» предложил мне воплотить его образ.

К сожалению, эту ленту мало кто видел. Так же, как и многие другие, из новых, с моим участием. Например, лежит под замком хороший фильм «Дамское счастье». Не идет нигде картина режиссера Чеботарева «Нужно ли алиби честному человеку?» — там у меня серьезная, даже трагическая роль (мой персонаж кончает жизнь самоубийством). Где-то в сейфе пылится «Мастер и Маргарита» режиссера Кары (в ней я играю Босого — председателя жилтоварищества, на подведомственной территории которого расположена «нехорошая квартира»). Отчего так происходит? Спонсоры дают деньги на съемки, в результате чего готовые фильмы — их собственность. А они что хотят, то с картинками и делают — или кладут их себе «под кровать», или ждут выгодного покупателя. Скверная ситуация. Я надеюсь, из нее все-таки найдется какой-нибудь цивилизованный выход.

За последнее время дважды сыграл послов. В эксцентрической комедии «Личная жизнь королевы» — представителя России в вымышленном островном государстве Затраханд. А сейчас Владимир Меньшов снял меня в роли американского посла в Москве. Я взял за ориентир бывшего посла США в России — Мэтлока (я его часто видел по телевизору), он мне казался трога-

На эти и другие не менее каверзные вопросы вы получите исчерпывающие ответы, если откроете журнал на стр. 8 и прочтете юмористические зарисовки спецкора Крокодила Рубена БЕКНАЗАР-ЮЗБАШЕВА, побывавшего летом этого года в США на чемпионате мира по футболу.

тельно смешным: говорил по-русски с сильным акцентом, ужасно витиевато и забавно. Фильм называется «Ширли-мырли», обещает быть удивительно смешной и шумной комедией.

Клетка на 12-м этаже

Сложная жизнь сейчас у многих артистов. Дочка моя закончила Щукинское училище, но пока пребывает в безработных.

Когда нет съемок, я читаю книжки. Я вообще книгоман. Люблю хорошую литературу. Считаю, что это очень полезно в моей профессии... Дома живности нет никакой: из гуманных соображений. Зачем сажать кого-то в клетку? А квартира для кошки или собаки — та же клетка. Я ведь живу на 12-м этаже...

А примерно год тому назад к нам на карниз прилетел голубь. Очень породистый, огненно-рыжего цвета, с кольцом на лапе. Мы его тут же начали кормить. Он сначала боялся, в сторону шаркался и карниз уступал уличным собакам — диким сизарям, как я их называю, «без прописки». Но потом осмелел, чувствуя нашу поддержку, и теперь уже может подраться со всеми за свое жизненное пространство. Мы его очень полюбили. Тут недавно я уезжал на не-

делю в Ригу на фестиваль, а мои — в пансионат отдохнуть. Возвращаюсь раньше них. И смотрю за окно: нету нашего голубка! День нет, другой... Так, знаете, грустно без него стало. А на третий день гляжу — прилетел! Я невероятно обрадовался, как родному.

Два кирпича

Только вы не подумайте, что я уж слишком sentimentalный. Я даже «черный юмор» люблю. Например, такой анекдот.

«Идут по стройке рабочие в касках. А сверху им в голову летят два кирпича: один молодой, а другой пожилой. Молодой на лету говорит:

— Как же мы их шлепнем, если они в касках?

Пожилый ему отвечает:

— Минуточку... — И зовет рабочего: — Семе-ен!

А рабочий задирает голову:

— Чего-о?..»

Весело, правда?

Монолог артиста зафиксировал для истории Мих. КАЗОВСКИЙ.

АНЕКДОТ БЕЗ БОРОДЫ

— Заключение номер семьсот двадцать пять! Почему вас никто не навещает? У вас что, нет родственников?

— Почему же, есть, и очень много, но они все здесь.

Встречаются два пенсионера:

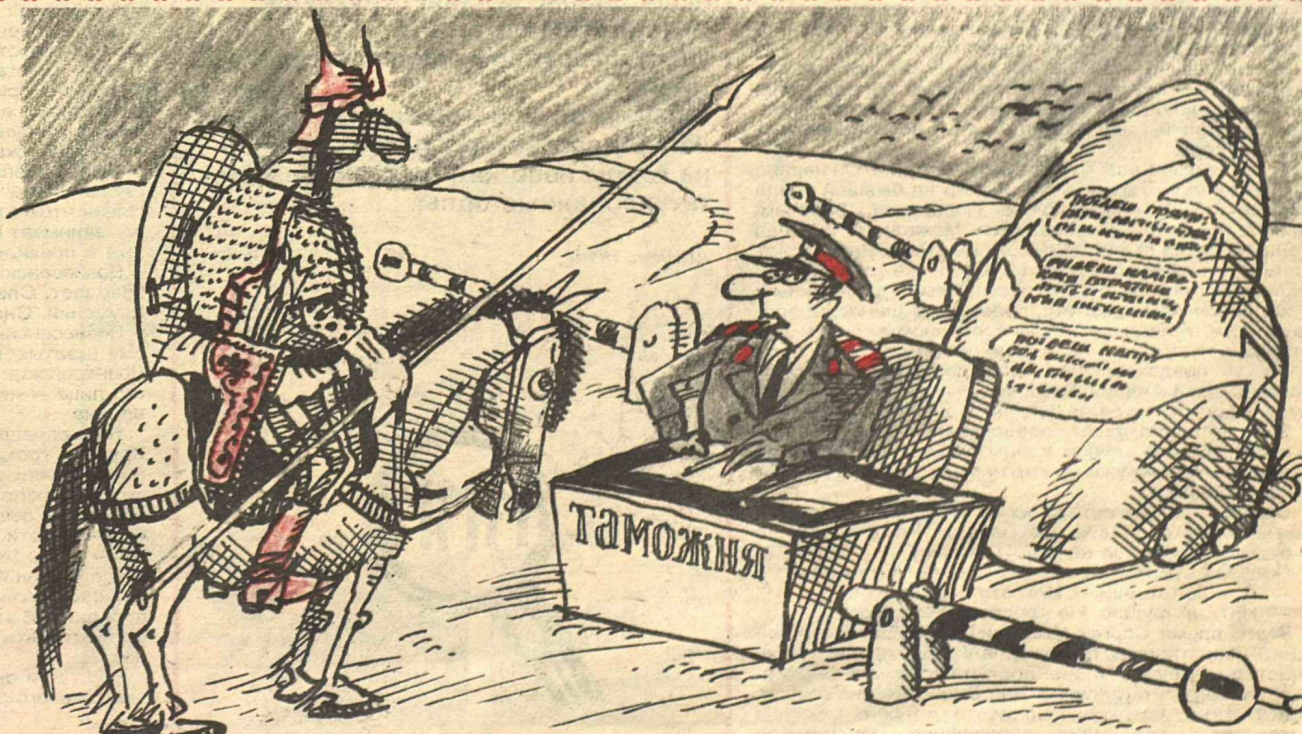
— Как живешь?

— Как моль.

— То есть?

— Проел пальто, сейчас пиджак проедаю...

Рассказал Ф. КОНОНЕНКО, г. Калуга.

— Значит, за границу собрались?

А. ВАСИЛЕНКО, г. Киев.

8 МАРТА В ЗАЛЕ ГОЛУБОМ...

БЕГЛЫЕ ЗАМЕТКИ НА ТЕМУ «ПОЭТ И ЦАРЬ»

Сколько событий, казавшихся в момент их свершения незабываемыми, засыпало пеплом сгоревших дней и десятилетий. Иные же, несопоставимые с ними по масштабу, помнятся. Пусть не всем народом, а лишь частью его, но именно той, которой и определил Господь хранить память этого народа...

Так нескрываясь высокопарно рассуждал я, шагая по раскаленной безжалостным полуденным солнцем августовской столице, минуя горы кокосов, яблок, ананасов, апельсинов, хеопсовы пирамиды арбузов. И сами собой вспоминались давние строки Вознесенского:

Москва завалена арбузами.
Пахнуло волей без границ.
И веет силой необузданной
от возбужденных продавщиц.

Арбузы были такие же, как тогда, — зеленые глобусы с хвостиками. ГРИНПИС! Но вместо возбужденных продавщиц 60-х годов бахчевыми торговали ленивые продавцы с жесткими черными усами. И цены на бумажках количеством нулей напоминали расстояние от Земли до Марса.

Однако Вознесенский вспомнил мне не столько из-за кавунов, сколько из-за того, что назначенная на этот день встреча с ним и выманила меня из прохладного дома в духовку московских магистралей.

Были обещаны новые стихи для «Крокодила» и, как интригант сказал он по телефону из Переделкина, «кое-что еще». Местом встречи по традиции выбрали Дом писателей, где и предполагалось побеседовать за чашкой кофе.

Я заметил его еще с площади Восстания. Он нервно расхаживал у старинного особняка на бывшей улице Воровского, а ныне снова Поварской. Впрочем, может, я и путаю с названиями. Может, это бывшая Герцена снова стала... Словом, не утверждаю насчет улицы, но Вознесенский был тот же самый, что и всегда: улыбающийся, порывистый, динамичный, в карденовском архаике, простом до шемящей элегантности, гениально замаскированном великим мастером под одеяние парижских клошаров.

— Ты представляешь, — поздоровавшись, удрученно сказал Андрей Андреевич, — катастрофа: лопнула какая-то труба, и Дом закрыт — нет воды!

Это нетрудно было представить, ибо соседние с писательским клубом улицы перекопаны противотанковыми рвами уже многие месяцы. Как еще Кремль не обезводили!

Однако классик есть классик, и из любви и уважения к нему воду все-таки нашли. Не в трубах, а в бутылках. И кофе нашли. И закуски...

Получив стихи, я напомнил Андрею Андреевичу:

— А «кое-что еще»? Или это было фуфло?

— Нет, не фуфло. Не торопись. Все будет.

В это время Сергей Иванович Смирнов — старейшина известинских фотожурналистов, принимавший участие в нашей встрече, достал несколько фирменных конвертов с грифом «Секретно». Честно говоря, присутствие фотокорреспондента до сего момента оставалось для меня совершенно непонятным.

Я сдуру было подумал, что он будет снимать нашу встречу, но, рассудив здраво, решил, что хоть она и теплая, и приятная во всех отношениях, но исторического значения, пожалуй, не имеет.

Между тем из конвертов были извлечены фотографии, которые заставили нас «закрывать едальники», отложить приборы и подвинуть поближе настольную лампу. Это было вроде того сундука из «Загадки

Н.Ф.И.», о котором так весело рассказывал Ираклий Андроников. Помните:

«И тут пошли из сундука такие вещи, каких я вовсе никогда не видел. Прежде всего пошли какие-то флакончики из-под духов. Перламутровые альбомчики, старые веера и лайковые перчатки, перья и булавки для шляп, старые пуговицы, каких теперь вовсе не увидишь, металлический чайник, корсет, уют, кривая керосинка, кофейная мельница!.. Колун пошел!»

Так вот из синих известинских конвертов пошли такие фотографии, которых я вовсе никогда не видел и увидеть не предполагал, ибо даже не знал, что они когда-либо были сделаны. Сергей Иванович отснял несколько десятков кадров печально знаменитой встречи руководителей партии и правительства с творческой интеллигенцией. Той, самой первой, которая состоялась 8 марта (выбрали денек, умельцы!) 1963 года в Голубом зале Кремля. И тридцать лет хранил пленки в своем архиве.

Пошел могучий президиум во главе с Никитой Сергеевичем, трибуна, на которую всходили Евгений Евтушенко, Эрнст Неизвестный, Григорий Чухрай, Лев Кербель, Роберт Рождественский... А вот публика в зале: Шолохов, Сурков, Полевой, Андроников...

Атмосфера восторженного единодушия, озаренность, единение. Партия дает творцам ориентиры. Они заверяют в преданности делу и знамени...

Но — стоп! Из отдельного конверта пошел «колун»! К трибуне приближается губастый мальчишка в студенческом свитерке под модным пиджаком. Вот он уже на трибуне. Взгляд Хрущева добр и тепел: давай, Андрюша, скажи! Фрол Романович Козлов думает о чем-то своем: идеология — не его сфера. Сидящий рядом с ним молодой, крепко сколоченный Леонид Ильич что-то шепчет Сулову. Но тот слушает плохо: его занимает и настораживает этот мальчик. Остальные в президиуме поглощены своими мыслями.

Вознесенский начинает говорить. Лицо Хрущева твердеет. Следующий кадр: Никита Сергеевич в недоумении. Оно сменяется почти растерянностью.

Вознесенский говорит. Хрущев вскочил и кричит ему в затылок. Яростно занесен над головой кулак. Вознесенский смолкает и внимательно слушает. На его лице — ни растерянности, ни страха. Только удивление...

Я не спрашиваю у Андрея Андреевича, что кричал Хрущев, грохая кулаком по столу. Я знаю это из прежних наших разговоров, но не цитирую здесь. Некоторые реплики Никиты Сергеевича все равно невозможно было бы привести по причине их полной непечатности. Другие же хорошо известны. Напомню только, что Вознесенскому одному из первых сказал тогда хозяин Кремля, чтобы убирался из страны, коли не хочет быть, как все, коли не нравятся ему «наши порядки». И это были не пустые угрозы: Хрущев умел осуществлять задуманное — как хорошее, так и дурное...

Вот так и оказался у меня этот исторический кадр неизбывного российского сюжета «Поэт и царь».

Андрей ВОЗНЕСЕНСКИЙ

НОСТАЛЬГИЯ БЛАТНЫХ ДВОРОВ

Осиротели, осиротели
наши дворы. Мусора струхнули.
Авторитеты, авторитеты
ушли в государственные структуры.

Мне снятся вместо звезд вчерашних
на предрассветных плечах Москвы
на голом небе над каждой башней
татуированные орлы.

Август 1994.

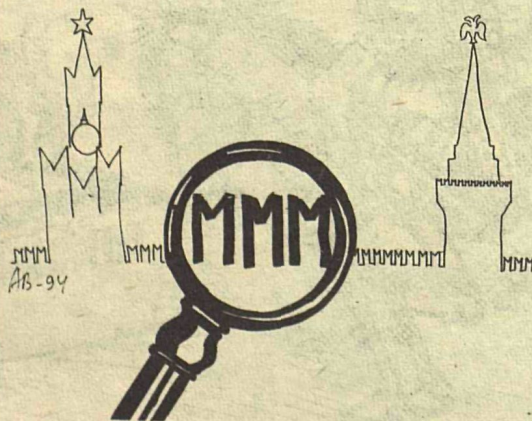

Рисунок автора.

Алексей ПЬЯНОВ.

Благодаря своей эпатажирующей популярности, российская «Большая шляпа» включена в мировую систему «Большого шлема», в результате чего среди лидеров «Большой семерки» поднялся большой шухер: теперь русский президент на ровном теннисном месте наберет очков больше, чем они на пересеченной политической местности. И большие политики принялись кроить экстравагантные команды, но больших шансов осилить «Большую шляпу» у них нет: где сыщешь таких больших комиков и одновременно таких больших фанатов большого тенниса, как Н. Михалков, Ю. Гусман, М. Задорнов!

ДЕПУТАТСКИЙ ЗАБРОС

По-деловому прошел первый массовый депутатский заброс (в рамках Госдумы) в места летнего отдыха. На каникулах многие депутаты быстро заскучали без привычного регламента. Поэтому некоторые парламентарии, отдохнувшие по путевкам, являясь в столовую, требовали проводить регистрацию для определения кворума и осуществлять выбор дежурных блюд путем поименного голосования, чтобы едоки ответственно реализовывали свои вкусовые пристрастия.

**ОПЕРАЦИЯ
«ХАЛЯВА»**

Шведы вновь разразились нотой по поводу проникновения в их территориальные воды российских подводных лодок. Министр Павел Грачев на этот раз безоговорочно признал нарушение, но пояснил, что субмарины не имели целью шпионаж или диверсию: просто моряки, слышанные о знаменитом «шведском столе», непроизвольно заруливали в чужие шхеры.

**ЗА-
ВИ-
РАЛЬНЯ**

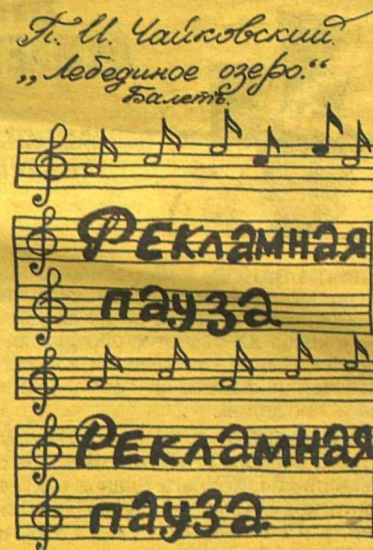
**ДЕЛА
СЕРДЕЧНЫЕ**

С целью снижения количества разводов в загсе г. Немытова браки регистрируются условно, чаще — на девятом месяце после подачи заявления.

**ВЫШЛА
ИЗ ПОЛОЖЕНИЯ**

В ходе дебатов в Госдуме, на которых в очередной раз обсуждался вопрос, кому же принадлежит Южные Курилы, фракция ЛДПР потребовала временно лишить голоса депутата Ирину Хакамаду. «Поскольку папа у нее — японец, — заявили либеральные демократы, — то она среди нас — «пятая колонна», лобби Страны восходящего солнца». В знак протеста Хакамада предложила на время дебатов по юридическим вопросам лишить голоса Владимира Жириновского, папа которого — юрист.

А. СОЛДОВ.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

«ОБИВАЮ ПОРОГИ»

В редакцию доставил
Евг. ДВОРЯНИКОВ.

АНЕКДОТ С БОРОДОЙ

— Можно ли тут купаться?
— Не советую, река кишит крокодилами.
— А там, где она впадает в море?
— Там можно, там крокодилы не появляются. Они боятся акул.

— Как замечательно похудела ваша жена!
— О, этим она обязана оригинальной китайской диете: целый месяц питалась одним куриным бульоном с помощью китайских палочек.

Прислал И. ЧЕТВЕРТАКОВ,
г. Ульяновск.

— Сходи-ка за сигаретами, — говорит дед внуку-студенту.
— Я занимаюсь, — отвечает внук.
— Сходи-сходи, ничего не случится, если ты станешь инженером на пять минут позже.

Прислал Н. СТАНИСЛОВСКИЙ,
г. Москва.

Муж приходит домой. Его встречает жена:
— Ты где был?
— У Васи в шахматы играл.
— Да? А почему от тебя водкой пахнет?
— А что ж, по-твоему, от меня шахматами должно пахнуть?!

Бегемот вывалился в муке, смотрит на себя в зеркало и говорит:
— Ни хрена себе — пельмешка!

Прислала Ю. СТОЛИЦЫНА,
п. Войвож,
Республика Коми.

Хозяин — гостю:
— Вы обычно сколько сахара в чай кладете?
— Дома — одну ложечку, а в гостях — три.
— Чувствуйте себя, как дома!

Д. МАРТЕНКОВ,
г. Тула.

В. НЕНАШЕВ, г. Ставрополь.

А. ВАСИЛЕНКО.

Ю. П. ИВАНОВ. Уважаемые коллеги, когда Монтескье создавал свою теорию о разделении властей, он не представлял, что в конце XX столетия образуется такая мощная «четвертая власть», как средства массовой информации: газеты, телевидение и так далее.

Ю. С. ГУСМАН. ... Теперь по поводу конкретного вопроса и о том, какие мы с вами специалисты. Коллега Иванов считает, что Монтескье открыл теорию разделения властей, а я считаю, что Томас Гоббс и Локк в 1628 году. Получается, что их трое. Ну, это к тому, какие мы разные.

В. В. ВИНОГРАДОВ. ... Начну я тоже с исторической аналогии, правда, постараюсь не путать при этом Гоббса и Гиббса...

В. П. МИРОНОВ. Уважаемая Алевтина Васильевна, у меня к вам один вопрос и один вопрос к залу. Скажите, пожалуйста, вы знакомы с Регламентом Государственной Думы? Если знакомы, то должны помнить, что после обсуждения ставится на голосование проект закона. Вы что, умышленно нас уведите? Тогда с какой целью и кто вам дал право водить за нос Государственную Думу?

В. В. СЕМАГО. Я хотел бы обратить внимание уважаемых мужчин-депутатов, что в любом случае форма, в которой они обращаются к председательствующему, а тем более к даме, недопустима. Мы решаем вопрос, а вы пытаетесь учить женщину, как вести себя в парламенте. Вы свои возмущения высказывайте в другой форме...

Председательствующий А. В. ФЕДУЛОВА. Уважаемые коллеги, дамы и не дамы, мы — депутаты, и я должна следовать Регламенту. Но каждый раз у нас возникают некоторые моменты, и я вынуждена их объяснять. Поэтому я только прошу не трогать нос — я никого и никуда не вожу.

С. А. ЗЕНКИН. Вот мы с вами только что голосовали закон о приостановлении одной из статей Основ лесного законодательства. Казалось бы, мелкий акт, но было очень трудно в конечном счете прийти к такому решению — получить большинство. Я думаю, что женщины не обидятся, если я употреблю следующее сравнение: законы-то рождает наша палата, она вымучивает их, это у нас идут захваты микрофонов. В Совете Федерации не надо захватывать — там перед каждым членом Совета Федерации свой микрофон. Значит, здесь, в нашей палате, идут основные страдания по поводу законопроектов...

Б. А. ЗОЛОТУХИН. Уложусь в одну минуту. Я от фракции «Выбор России». Мы не считаем себя правительственной фракцией. Мы не руководим Правительством, и мы не поддерживаем главный закон, который должен принять Парламент, — о государственном бюджете. Поддержали этот законопроект коммунисты, аграрники и ЛДПР — вот они и есть правительственная фракция. Благодарю за внимание.

В. П. ИВАНОВ. Когда выступаешь после обеда, в этом есть свои плюсы и свои минусы. Плюсы — это то, что выступать психологически легче, реакция зала меняется: то ли отдохнули, то ли поели, то ли разошлись злые, как у нас было сказано, мизантропы. А минусы — то, что более половины депутатов отсутствуют. И как раз в той части зала, которой, собственно говоря, я и хотел адресовать свое выступление.

А. К. ЕГОРОВ. ... Скажите, в чем конкретно, по вашему мнению, состоит суть депутатской работы с населением? ... Обычный человек, обычный избиратель приходит с вопросами, начиная от чистки туалета и кончая проблемами законопроектов.

Г. А. САТАРОВ. Я думаю, что суть работы депутата, избранного в высший законодательный орган страны, состоит в том, чтобы писать законы. И писать такие законы, чтобы по вопросам чистки туалетов у ваших избирателей не было необходимости обращаться к вам. (Шум в зале.)

Наш думский корр.

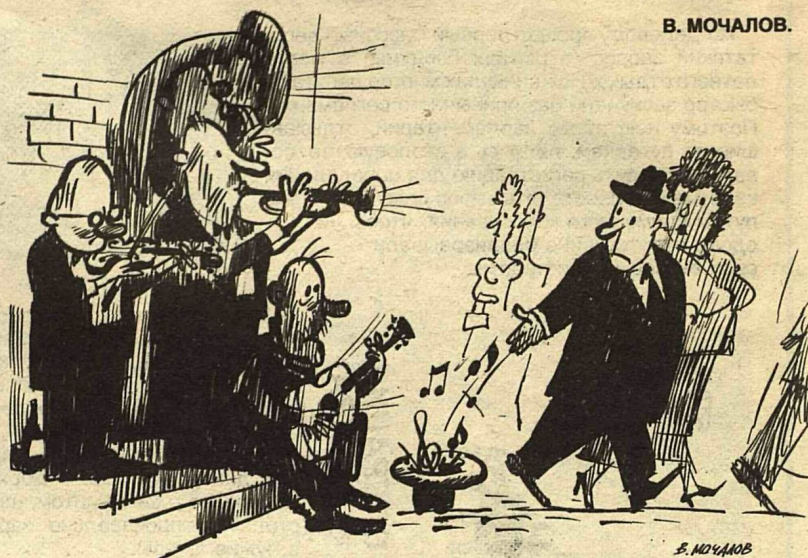

В. ЛУГОВКИН.

У большинства ветер перемен гуляет в карманах.

Евг. ТАРАСОВ,
г. Москва.

В. МОЧАЛОВ.

Евгений ВЕРБИН

ЛЕТНИЕ НАТЮРМОРТЫ

ГРОЗА

Испуг столикий.
Шум. Голоса.
Июльский ливень
Накрыл базар.

О, красок юга
Хмельной союз:
Цветенье юбок,
Розарий блуз!

Рекорды прыти,
Горячка пят:
То — бабы в крытый
Примчались ряд,

И в плотной клетке
Из струй дождя,
Как канарейки,
Сидят, галдя.

Торговле — баста!
Столы, весы —
В безделье праздном
Среди грозы.

Тревоги зряшны,
Товар — хорош!
Ему не страшны
Ни гром, ни дождь.

Черешня, вишня
И алыча,
Умойтесь чище —
Наказ врача.

Легко и споро
Все вымыл дождь.
Эй, помидоры,
Скорее в борщ!

Гроза, дороги
Тебе большой!
Долой всю погань!
Всю грязь — долой!

ГРУШИ В ХУСТЕ

Ах, какие груши в Хусте!
Покидаю с черной грустью
Их, лежащих на витринах,
На прилавках магазинов.
Подходи — открытый ящик,
Не ищи, какая слаще,
На весы клади без риска:
Стрелка — с места
Скок! — на триста,
Целых триста граммов нетто
Аромата, лета, света
В каждой груше!
А возьмите
К солнцу грушу поднимите
У себя над головой —
Плод прозрачно-золотой!

Как едят такие груши?!
Груши пьют, как мед из кружки,
Но с оглядкой, чтобы на пол
Сок с локтей не очень капал!

Пью и пью за грушей грушу,
Пчелы ползают и кружат,
Пусть кусают — я не струшу,
Все равно не брошу грушу!

У маленьких республик — свои трудности, у больших — еще и чужие.

Увидев в трамвае знакомое лицо, так и не смог вспомнить, президентом какой страны оно является.

Леонид НЕФЕДЬЕВ, г. Киев.

Посвящается Николаю Тамразову — эстраднему актеру и режиссеру.

То, что советско-африканская дружба была всегда крепка, это хорошо известно. Многие даже помнят, как, гуляя вечером по парку, можно было в особо темном уголке неожиданно наткнуться на висящее в воздухе белое мороженое. Когда первый испуг проходил и глаза привыкали к темноте, постепенно становился виден и хозяин мороженого — веселый парень из местного института Дружбы народов. Этих ребят было немало количество, и они пользовались громадным уважением, так как в газетах писали, что скоро Африка станет свободным континентом. То ли по этой причине, то ли по какой другой, но африканцев старались не называть в разговоре «неграми». Почему-то считалось, что это для них оскорбительно. У нас на Украине, к примеру, их называли «чернявые». Это было как-то необходимо, тем более что так же называли цыган и кавказцев, которых в городе, где, собственно, и произошли описываемые события, было хоть пруд пруди. Да и слово это, если в него внимательно вслушаться, как бы лишено национальной окраски. Чернявый человек — и все тут. Правда, следует заметить, что к африканцам все же было отношение неоднозначное. Дело в том, что хотя многие из них выглядели скромно, но на самом деле были сыновьями африканских царьков и племенных вождей. Поэтому иногда их заносило, и возникали массовые драки с местными. Местные, конечно, африканцев били, но били как-то не очень всерьез. Во-первых, потому что, сколько их ни бей, на черном синяков не видно, во-вторых, сильно уж местным хотелось бананов и ананасов. А появление этих диковинных фруктов в магазинах советская пресса связывала исключительно с полным и окончательным освобождением Африки от колониализма.

Именно в украинском городе с таким университетом и должен был состояться концерт нашей студенческой эстрадной бригады. Это была летняя практика студентов Киевского училища эстрадно-циркового искусства, а директора филармонии их не жаловали. Директора любили Соню Ротару, либо подающего надежды, хотя и малоизвестного Валеру Леонтьева, либо в крайнем случае цирк лилипутов. Нас же, как рабов, продавали «на гарантию».

Это значило вот что: встречались два администратора — «наш» и «не наш». В ресторане, под водку и салат «оливье», «не наш» давал обязательство устроить для нас двадцать концертов и оплатить их, независимо от того, сколько будет зрителей в зале. За это «наш» должен был обеспечить аналогичный прокат чужого «неходового товара». Хорошо еще, если в этом качестве выступал какой-нибудь вокально-инструментальный ансамбль с комсомольским репертуаром в первом отделении и песнями протеста во втором. Чаще же надо было прокатить что-то типа якутского ансамбля танца «Северный олень». Кроме двадцати пяти гостиничных номеров, «олени» требовали еще и горячей воды, чтобы после выступления помыться, а это было категорически невозможно в колхозных гостиницах. Кроме того, танцоры возили с собой громадные бубны с натянными шкурами, которые страшно пахли и для которых нужно было заказывать отдельный транспорт.

Мы были лучше! С нами было проще, ибо мы были совсем молоды, и любой зритель для нас был наградой. Нас было мало: два вокалиста, чтец украинского юмора, жонглер, пара танцоров и я — конференсье программы. Нас не пугали Богом забытые «дыры», или «тырловки». Мы возили с собой ящик электралампочек, ведь в софитах на сцене они чаще всего отсутствовали. Лом тоже был при нас — им удобно было вскрывать навеки забытый крест-накрест отдельный вход на сцену. Начало кон-

церта назначали на семь, но зритель приходил после вечернего доения. Мы прыгали по сцене, задыхаясь от собственного таланта и энергии, а между скамеек прыгали собаки и подвывали вокалистам. Один раз в зал неожиданно вбежал большой косматый черный козел. Интеллигентные колхозники, стараясь не сорвать концерт, минут пять держали козла за рога. Однако на какой-то громкой ноте он вырвался и начал штурмовать сцену. Пока его ловили, он успел сбросить на землю колонки и боднуть жонглера. Директор клуба, одетый в ватник и болотные сапоги, потом долго извинялся и старался замять инцидент двумя трехлитровыми банками с парным молоком.

Но этот город был, конечно, не «тырловкой». Это был прекрасный провинциальный город с трамваем, центральным универсамом, университетом Дружбы народов и обширной продажей арбузов на улицах. Наш концерт должен был состояться в кинотеатре «Сатурн», и это должен был быть концерт невероятный по значению, ибо, как шепнул «наш» администратор, придет сам директор филармонии, все посмотрит и, может быть, кого-нибудь возьмет на постоянную работу.

Постоянная работа! Это звучало, как музыка! Иметь постоянную работу — это значило, во-первых, пошить два костюма (белый и черный) за счет филармонии, во-вторых, стать на жилучет и лет через семь получить квартиру и, в-третьих, обрести вожделенную разовую ставку — шесть рублей пятьдесят ко-

пеек. А если получится, то и восемь рублей. От этих цифр сердце бешено колотилось, и я с еще большим упованием вывязывал галстук и повторял слова вступительного монолога «Маршрут дружбы».

С этим монологом у меня никак не складывались отношения — я все время забывал его текст. Казалось бы, там все было логично. Ведущий выходит и говорит, что мы живем в такой стране, в которой куда ни поедешь — везде тебе рады. На Украину поедешь — чернобровая дивчина поцелует, в Прибалтику поедешь — «Лабас денас» скажут. А если окажешься в Грузии, то не только накормят виноградом и познакомят со столетним дедушкой, но и скажут в конце: «Не забудь, дорогой, я к тебе в гости всей семьей приеду!» Я очень любил это место в монологе, потому что тут всегда все дружно смеялись и можно было чувствовать себя хозяином концерта, хотя тебе всего девятнадцать.

Во вступительном монологе очень важен был правильный акцент, и я, ожидая третий звонок, стоял в кулисе и репетировал, моля Бога не дать забыть текст. Неожиданно из соседней кулисы вынырнул «наш» администратор. Лицо у него было перекошено. Я сразу понял, в чем дело. В очередной раз случилась катастрофа. У катастрофы было имя. Ее звали «саксофонист Володя».

С нами ездил маленький инструментальный квартет. Он аккомпанировал вокалистам, танцорам, да и вообще «на раз» делал все что угодно. Володя талантливо играл и талантливо пил. Напи-

вался он всегда неожиданно и приходил спать всегда в одно и то же место — на сцену за киноэкран. Мы выливали на него два ведра ледяной воды, и он покорно шел на сцену.

Раздался второй звонок. Положение было отчаянным — фонограмм музыкальных номеров не было.

Я постарался унять нервную дрожь и предупредил администратора, что нужны ведра с водой и, возможно, придется концерт отменить. Тот взвился, схватил меня за руку и, как-то по-бабьи причитая, стал кричать, что зал битком, что в пятом ряду сидит директор филармонии и что администратор потом отметит мой героизм. Но сейчас нужно работать!

В эту секунду зазвучал третий звонок. Я рванулся в глубь сцены за экран. Володя мирно посапывал на свернутой кулисе. Он был необычайно бледен. Мне была известна эта стадия — сейчас его не поднимешь даже цистерной воды.

Я про себя подумал, что Володя все-таки гад, развернулся и вприпрыжку побежал к администратору. Однако в следующей кулисе неожиданно натолкнулся на милиционера. Милиционер — толстый радостный дядька — вежливо поинтересовался, не я ли являюсь конференсье. Я печально подтвердил его догадку, но попросил Володю не забирать, потому что он хороший музыкант и, может быть, мы его скоро поднимем. Милиционер радостно сообщил, что ни про какого Володю он не знает и просит быстрее начать концерт, потому что в зале скоро должна произойти большая драка, но если кто-то со сцены будет говорить или петь, то, возможно, будет меньше крови.

Ничего не понимая, я подошел к занавесу и выглянул в щелку в зал.

Картина была невероятной! Зал (а это мест шестьсот) был разделен проходом посередине. Триста мест слева занимали негры, а триста справа — местная молодежь.

Мне захотелось тихо отойти за экран и прилечь рядом с Володей. Однако я не мог двинуться, ибо администратор и милиционер, схватив меня за руки, одновременно шептали в оба уха горячие монологи.

Администратор объяснял, что он не мог поступить иначе. Общежитие иностранцев — это место, где билеты всегда расхватывают, потому что мало развлечений. И вообще он твердо знает, что негры — благодарные зрители и очень любят украинский юмор, а если меня они смущают, то есть ведь и вторая половина зала. Местные тоже любят украинский юмор. Кроме того, в пятом ряду сидит директор филармонии, и у него есть вакансия!..

Милиционер так же радостно разъяснял, что местные купили билеты не на концерт, а на драку, и она должна вспыхнуть где-то в начале отделения, потому что кто-то из чернявых ходил с девочками местных, а для местных нет лучшего развлечения, чем проучить чернявых. Милиция в фойе уже есть, но задержать никого не могут, потому что не знают, кто начнет. А когда начнут, то задерживать нужно всех, но чернявых задерживать нельзя. Есть такое указание. Так что лучше, если мы выступим так ярко, что это будет интересней драки.

В это время на сцене уже собрались артисты и горячо обсуждали ситуацию. Вокалисты говорили, что у них началось внезапное «несмыкание» связок и петь они, наверное, не смогут, тем более что Володя напился.

Чтец украинского юмора сказал, что для него все это несмешно. С ним уже было такое в Полтавской области. Он читал, но вдруг на сцену вышел какой-то идиот и, ни слова не говоря, разорвал на нем сорочку-вышиванку.

Что касается жонглера, то он заявил, что с него достаточно того деревенского козла и с нашим козлом-администратором он больше дел иметь не желает.

Зал нетерпеливо зааплодировал и зашвыстел. Нужно было принимать решение.

РАССКАЗ
БЫТЬ

Матвей
ГАНПОЛЬСКИЙ

В этот момент на сцене появилась пара танцоров. Несчастные ничего не знали, ибо разминались в балетной комнате. Они поинтересовались, не изменилась ли программа. Под жгучими взглядами администратора и милиционера я сказал, что они идут сразу за мной — после вступительного монолога.

Администратор вновь схватил меня за руку и горячо зашептал, что директор в пятом ряду, но вдруг пошел занавес.

Хриплым голосом я начал читать «Маршрут дружбы». Зал гудел, но к моему монологу это не имело отношения. Негры не понимали, что я читаю, и вполголоса говорили о чем-то своем. Возможно, они вспоминали африканскую родину, но мне это очень мешало. Местные же разговаривали еще громче, обсуждая, как они сейчас будут бить чернявых.

Я читал монолог и ждал момента с репризой про грузина. Это должен был быть переломный момент. Если зал засмеется, то все в порядке. Если же нет... Я сказал репризу громко и отчетливо. Ответом был тот же неразборчивый гул. Зал ждал другого представления и хотел в нем участвовать сам.

Нужно было быстрее дочитать монолог и смыкаться. Я читал торопливо, разглядывая зал и пытаясь угадать, кто именно начнет драку. В первом ряду среди местных сидел какой-то мордатый детина. На коленях он держал большой арбуз и нож. Я понимал, что арбуз он бросит в меня, а нож воткнет в того высокого негра, который сидит рядом через проход. А может, и наоборот.

Монолог окончился. Зрители отметили это истеричными аплодисментами. Заиграла музыка, и танцоры выскочили на сцену. Пошел украинский танец.

Вдруг зал притих. Я выглянул в щелку. Драки не было, все с любопытством смотрели на сцену. Смотреть было на что. Ансамбль играл без Володы. Музыкальная тема не звучала, и танцоры прыгали под странное «умца-умца».

Первый танец закончился. Зал ответил нервным шквалом аплодисментов. Пошел второй танец — «Гопак». Без мелодии, которую должен был играть гад Володя, он слушался еще более поидiotски, чем первый.

Внезапно зал резко зашумел. Негр, сидевший в первом ряду, встал и медленно пошел к ступенькам на сцену. Он прошел мимо мордатога, тот встал во весь рост, угрожающе сжимая арбуз. Негр поднялся на сцену, подошел к клавишнику, что-то ему шепнул. Потом взял Володин саксофон, несколько раз дунул в него и вдруг с ходу заиграл музыкальную тему. Танцоры от неожиданности на секунду сбились, но продолжили выступление.

Зал взревел! Негр играл на саксофоне гопак! Такого этот город еще не знал. Танец закончился. Зал встал, требуя повтора. Номер повторили. Зал требовал еще! Громче всех орал детина с арбузом. Оказалось, что арбуз он уже надрезал ножом и совмещает приятное с полезным.

Танцоры уже падали от усталости. Тогда гопак стали играть просто так, под дружные хлопки зала.

Какой-то мужчина в пятом ряду раздраженно вскочил и стал проталкиваться к выходу, но на него никто не обратил внимания.

Внезапно заходили ходуном кулисы, и на сцену выкатился проснувшийся Володя. Посмотрев ошарашенно несколько секунд на негра, дующего в его саксофон, он махнул рукой и вдруг зашелся в танце вприсядку. На такое проявление хореографического таланта зал ответил новым радостным ревом...

В этот день драка не состоялась. Чернявые с местными ушли из зала в обнимку. Конечно, было обидно, что никого не взяли на работу в местную филармонию. Однако согласитесь, что это было не так уж важно на фоне нашего вклада в укрепление советско-африканской дружбы.

Рубен БЕКНАЗАР-ЮЗБАШЕВ, специальный корреспондент Крокодила

«ПОЛТАВА НАОБОРОТ» или Сборная «ХА-ХА» по футболу

ВСПОМИНАЯ ЧЕМПИОНАТ МИРА-94

Я сам играю в ножной мяч, что в переводе с русского значит «футбол». Играю давно и безуспешно. И о спорте пишу давно. Но несколько успешнее. Поэтому меня обрадовало задание Крокодила: проникнуть на Кубок Мира по ногомачу-94. Сделав пару обводок, «коробочек» и финтов ушами, я затесался в «группу поддержки» и оказался в «Летающем Слононке» — так ласково американцы называют «Боинг-747». «Слононок» с весьма облупленным носом держал курс на Сан-Франциско. Группа состояла из: а) моего брата-писаки, б) «новых русских» и в) «звезд» всех размеров и возрастов — от «красного гиганта» Евгения Моргунова до «белого карлика» Лени Голубкова (который, кстати, вовсе не Леня и тем более не Голубков).

Итак, делаю записи в своем блокноте в хронологическом порядке: от первого «ха-ха» до последнего...

Шаржи В. МОЧАЛОВА.

ХА-ХА № 1

В «Шереметьеве» нас продержали лишние полтора часа и еще час — в самолете перед вылетом. Может быть, поэтому пассажиры нашего «Слононка» вмиг злоупотребили кто халявной, кто прикупленной в беспошлинном магазине водкой. Причем произошло вообще нечто экстравагантное в области самолетных перевозок: попытка завалить бортпроводницу на ее рабочем месте. Один из «новых русских», выпив халявного виски, вытащил пачку долларов, предлагая стюардессе тут же уединиться. Американка не поняла и, подумав, что речь идет о выпивке, ответила:

— Нет, нет, сэр, за все заплачено! Обрадованный «русский» попытался тут же приступить к делу. Вспыхнул скандал, закончившийся высадкой неудачника в Рейкьявике. Весь «Слононок» дружно смеялся.

ХА-ХА № 2

В Сан-Франциско неподалеку от нашего отеля можно запросто угодить в объятия приверженцев однополюсности: близлежащая улица Кастро является местом тусовки педиков

всей округи. Кстати, они с ликованием восприняли изменение лозунга итальянских болельщиков. Раньше он звучал: «Вперед, Италия!» Но теперь этот призыв взял на вооружение нынешний премьер-министр и по местительству владелец команды «Милан» Берлускони. Руководство сборной попросило болельщиков изменить, и теперь, с учетом цен футбольной формы итальянцев, звучит: «Вперед, голубые!»

ХА-ХА № 3

Вовек не забуду, как Евгений Моргунов на каком-то мыслимом языке (смесь русского, французского арго и английского сленга) смог утихомирить зильскую «торсиду» — несколько сотков желто-зеленых человек, махивавших прямо перед ним гигантским флагом. Зычный голос «Белого», могущественная фигура, клетчатая кепка и не предвещающий ничего хорошего взгляд прогнали их вместе с флагом, и перед нами весь матч сияла Бразилия было пустое пространство. Сиди и наслаждайся. Было бы чем...

ХА-ХА № 4

О нашей игре вспоминать не хочется. Золотые и бронзовые победы поставили нам большую-большую клизму. Причем 5 голов ленко в ворота оторопевших карунцев лишь слегка обезболили

ОТ»,

Лауреаты могут получить памятные подарки и свидетельства о своей грубой игре прямо в редакции.

ХА-ХА № 6

Главный прибабах — это то, что бабахнули бедного колумбийца Эскобара за мяч в свои ворота. Без суда и следствия. Ведь даже на поле есть судьи. Правда, будь у них такая воляница... Посмотрел на тебя игрок не так или схамил невзначай, ты вместо красной карточки достаешь из кармана пушку и — пли ему между глаз. Приговор, так сказать, приведен на месте преступления. А за две желтых карточки можно, скажем, вешать. Не надолго. На одну игру.

ХА-ХА № 7

Американцы все, поголовно, весьма образованы. Например, городской голова Эддисона, пригорода Далласа на Техасщине, в котором разместились сборная Нигерии, на случай буйства ее болельщиков попросил местных жителей «держаться подальше от тех, кто говорит по-нигерийски»... Увы, эддисонцам было трудно следовать его совету, так как в Нигерии государственный язык... английский.

ХА-ХА № 8

Самый шумный скандал — как обычно с Марадоной — имел не совсем обычное толкование. Хотя глава Международного союза ногомячистов (этакая ФИФА) и заявил, что «относится к Диего, как к внуку», злые языки утверждают, что именно с подачи «дедушки» (по национальности — бразильца) устроили наиболее серьезного соперника сборной Бразилии: Аргентина показала в первых встречах игру такого класса, что встревоженные бразильцы якобы подстроили послематчевые исследования великому Диего на запрещенные стимуляторы. Впрочем, как говорится, не пойман...

ХА-ХА № 9

Во время игры в Детройте в раздевалке нашей сборной, как рояль в кустах, возник В. Черномырдин. Премьер утверждал, что его посещение местных автомобильных заводов просто совпало с игрой Швеция—Россия. Болельщики по поводу этого совпадения высказались со знанием дела: «Ага, да такое совпадение за полгода планируется!» Впрочем, глава правительства талисманом не оказался.

ХА-ХА № 10

Наиболее сложным для ведущих игроков было... пописать после матча. От исследуемых требовалось 75 мл вторичного продукта. Но жара, физическая усталость и нервное напряжение так обезвоживали организм, что у отобранных для контроля игроков часами ничего не получалось. Саленко признался, что легче было мячи забивать, чем сдать мочу на анализ. Молва утверждает, что первенствовал в этом «соревновании» ирландец Томми Койн, якобы выпивший восемь (!) литров, опоздавший из-за этого на самолет, заболевший в результате вынужденного водолечения, но так и «не выписавший» норму...

ХА-ХА № 11

А как повезло телезрителям! Какие у них были комментаторы! Пеле, Бобби Чарлтон, Эйсебио, Мишель Platini... Правда, в прошлом скандально известный игрок сборной Франции, а ныне комментатор Кантона умудрился подражать перед решающей встречей с... полицейским, ибо отказался покинуть неправильно занятую им кабинку. Ох, уж этот Кантона! Долгое время после травмы он играл в гипсе, а теперь вот оказался в наручниках...

ХА-ХА № 12 (запасной)

Говорят, разыгрывался приз «Твикс» на лучшую парочку, именно поэтому почти все сборные выдавали двойки нападающих: Стойчков — Костадинов, Клинсман — Феллер, Бродж — Далин, Хаджи — Радучою. Но

самой сладкой признана парочка Бебето — Ромарио из Бразилии. Мало того, что они играли хорошо и стали победителями, так еще они и похожи, особенно когда оба небриты.

ХА-ХА № 13 (запасной)

Кошмарное засилие рекламы на первенстве мира показало, куда движется спорт. Если раньше великого пловца Марка Спитца лишили всех медалей только за случайно поднятые над головой тапочки, то ныне спортсмен покрыт рекламой, как снежный человек шерстью. На майках, трусах, гетрах, бутсах и даже исподнем столько всяких названий, что трудно даже разглядеть не только фамилию, но иногда даже номер игрока. Если так пойдет и дальше, то реклама вытеснит стандартную атрибутику на майках, а отчет об игре в ножной мяч будет звучать следующим образом: «Тампоны «Низзя» продвигаются по краю поля, передают мяч Подгузникам «Ятепо Су», но в последний момент у него в подкате отбирает мяч Противозачаточное средство «Недам». Зубная паста «Бледный вид» далеко вбрасывает мяч, но Акции АО «Ни-Бэ Ни-Мэ» оказываются в положении вне игры...»

Вот, пожалуй, и все. Будем лелеять надежду, что в моих заметках с чемпионата Европы «ха-ха» наполнятся большим оптимизмом и из них исчезнет налет горькой иронии по отношению к российскому футболу...

Поездка корреспондента стала возможной благодаря помощи Форума Болельщиков Футбола.

А. СИВИЦКИЙ, Ю. ТИМЯНСКИЙ

ШАЙБУ, ШАЙБУ!.. ГО-ОЛ!..

Футбол — болельщика отрада!
Что может быть ему милей?
Но перенять футболу надо
И то, чем знаменит хоккей.

Придумать зрелище сумеем
Мы всем по вкусу и нутру,
Объединив футбол с хоккеем
В одну прекрасную игру.

Пусть форвард,
скошенный подкатом,
Вдруг улыбнется всем назло,
И честь воздаст хоккейным латам,
И шлемом защитит чело.

А тот, кто не по доброй воле
Упал на лед, дыша едва,
Очнется на футбольном поле,
Где есть зеленая трава.

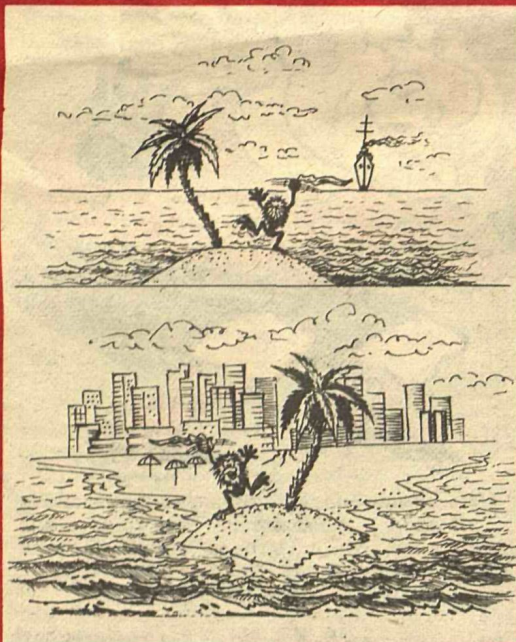
Навесим в центр! Прорвемся краем!
Защитников опередим!
Где по пенальти проиграем,
Там по буллитам победим!

И тренер — «человек за бортом» —
Кивнет нам мудрой головой,
Когда мы клюшки вскинем гордо,
Отправив мяч на угловой.

Успех невероятный ждет,
Команд не будет в мире лучше,
И кто с мячом на нас пойдет,
От нас же шайбой и получит!

Вот уж тогда грянут победы,
Вот уж тогда свое возьмем —
Любим бразильцам или шведам
Мы набрасаем и набьем!

НА КОНКУРС «ЕЩЕ СМЕЕМСЯ»

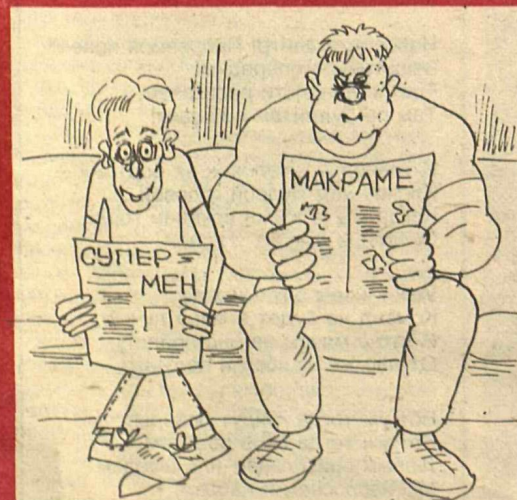
В. ХАЛИЯ, г. Орехово-Зуево.

В. СУМАРКОВ, г. Тула.

А. СОЛОДОВ, г. Саратов.

В. ОВЧИННИКОВ, г. Москва.

Хорошая фотография

Одно время я увлекался собиранием старой крестьянской утвари. Тогда у меня была машина «ГАЗ-69», то есть вездеход, на ней-то я и шастал по владимирским деревням и селам: где — деревянная солонка, где — туесок, где — берестяное плетенье. И вот на одном чердаке мне попалась большая и даже застекленная фотография семьи Александра III. В центре фотографии — он сам, лысый, с широкой бородой, за ним, за правым его плечом, — государыня императрица Мария Федоровна, вокруг — пятеро их детей: государь наследник-цесаревич Николай Александрович (будущий Николай II), еще две царевны и два царевича. Эту фотографию я взял и привез домой. Не то, чтобы я собирался ее навечно повесить у себя в кабинете, но, пока не нагладился, поставил на виду, и время от времени мы с сестрой Екатериной Алексеевной ее разглядывали.

Ну, конечно, деревня деревней, но все же вот — московский литератор, и надо знать, конечно, как он там живет и чем дышит, и, конечно, кому-нибудь да поручили поглядывать и послушивать. Да мы и знали кому — соседу нашему Федорычу. Лучшей кандидатуры им бы и не найти. Бывший фронтовик, член КПСС, язык подвешен, и не дурак. Этот Федорыч частенько, следовательно, ни с того ни с сего заглядывал к нам на тары-бары и даже все время соблазнял меня на лоно природы (с бутылкой, разумеется). «Посидим, поговорим».

Вот он заходит ко мне в кабинет, незаметно, но зорко оглядывает все углы и вдруг видит большую застекленную фотографию.

— А это кто такие?

Я-то хотел ему сказать правду. Ну, подумаешь, старая фотография, найденная на чердаке. Там, куда пошла бы информация о ней, я думаю, пережили бы. Но не успел я открыть рта, как меня опередила Катюша:

— Да что ты, Федорыч? Разве не видишь, не узнаешь? Это семья Ульяновых.

— А... да, да... — понимающе закивал Федорыч. — Хорошая фотография.

«Тебе хорошо...»

Когда хоронили Корнея Чуковского, очень хотелось выступить на гражданской панихиде в ЦДЛ Павлу Филипповичу Нилину, однако оргсекретарь Московской писательской организации Виктор Николаевич Ильин слова ему не дал. Список выступающих был составлен заранее и тщательно продуман. Оно и понятно. С одной стороны — Корней Чуковский, «Мойдодыр», «Доктор Айболит», лауреат Ленинской премии, живая история литературы, рептилия, если не классик, и, казалось бы, дело чистое, как слеза. Но, с другой стороны, были известны позиции Корнея Чуковского последних лет его жизни, хотя и не проявившиеся в творчестве, но проявившиеся в поведении. Дочь заняла позиции резко враждебные по отношению к советской власти, сам он месяцами держал у себя на даче Александра Исаевича Солженицына (о чем-то ведь говорили же они между собой и находили

Владимир СОЛОУХИН

Мелочи

общий язык, иначе зачем бы держать на даче), одним словом, фигура сложная, и на похоронах это могло как-нибудь проявиться. Вот почему, как ни упрашивал Нилин Ильина вставить его в списки выступающих, Ильин остался непоколебимым и слова Нилину не дал.

Однако в Переделкине, над открытой могилой, Нилин не выдержал. Решительно отстранив Ильина локтем и прихрамывая, он пошел на бугорок, чтобы сказать речь. Отстраняя Ильина, он бросил:

— Пропустите, Виктор Николаевич, как-никак я тоже «почетный чекист»!

Ильин, видя, что все равно оратора не удержишь (и не драться же над могилой), отступил на шаг в сторону и негромко произнес:

— Ну, иди, иди, выступай. Тебе хорошо, ты почетный...

«Послушай, Женя...»

Однажды мне понадобилось в свой рассказ вставить стихотворение Евтушенко. Дело было в Переделкине, где у него дача. Чтобы не искать по книгам, я позвонил самому автору, а потом и пошел к нему за этим стихотворением. Я пришел к нему в 12 часов дня, он был на даче один и, быть может, одинок. Так или иначе (правда, у нас давние и добрые отношения), Женя спустился в подвал, принес оттуда соленых помидоров, соленых огурцов, соленый арбуз, а на стол поставил бутылку с настойкой на лимонной корочке. Мы сели за стол, и Женя начал говорить. Конечно, и я иногда встревал в разговор, но очень эпизодически, ненадолго. Говорил в основном он. Зимний день начал гаснуть. Мне казалось, что время уже к ужину и пора уходить. Когда же мы посмотрели на часы, оказалось, что полночь. Да, он проговорил двенадцать часов! И, должен сказать, все, что он говорил, было интересно. Иначе я давно бы сбежал, во всяком случае, не забыл бы о времени. Один из его рассказов того дня мне запомнился.

Евтушенко был на Кубе, в Гаване, и в один день была назначена у них встреча с Фиделем Кастро. Накануне этой встречи к Евтушенко обратился со-

УГОЛОК УГОЛОВНИКА

ДВОЕ В МАСКАХ

Сейчас налетом на пункт обмена валюты никого не удивишь. Популярнейший жанр у грабителей. Ну просто дня не проходит, чтобы какая-нибудь шайка не предъявила «обменникам» вместо денег пистолет или автомат. Пунктов, конечно, расплодилось провоцирующе много, соответственно и желающих легион. В том числе и новичков в преступном промысле, которые серьезнейший жанр порой превращают в комедию.

Недавно два молодчика — на вид студенты — облюбовали себе один столичный пункт обмена и, украв удобный момент, когда рядом с пунктом не было прохожих, ворвались туда в масках и, угрожая пистолетом, потребовали наличку. Перепуганная женщина, находившаяся в помещении, отдала им все, чем располагала — семь тысяч с копейками. И в оправдание малой суммы пояснила налетчикам, что «валютчики» недавно съехали,

ветский посол. (Если я не забыл, Женя называл фамилию Алексеев.)

— Послушай, Женя, — сказал будто бы посол. — Мы знаем, что завтра у тебя встреча с Фиделем Кастро. Так вот, есть просьба, можно считать, не только от меня, от нашего правительства вообще. Фидель задумал отменить в стране всякую частную собственность. Завтра вечером будет по радио обнародован декрет. Мы считаем, что для Кубы это преждевременно, нецелесообразно, подрывает материальное благосостояние людей и нанесет ущерб экономике. Но нас он не слушает. Вслед за китайцами он считает Никиту Сергеевича ревизионистом, отступником от революционных идей. Он думает, что и его мы хотим сдвинуть вправо. Ну а ты — поэт. Может быть, тебя он послушает лучше, чем нас. Поговори с ним завтра, внуши ему, уреди...

— И вот, — рассказывает теперь Женя, — мы сидим с Фиделем вдвоем. Я ему говорю о разрухе у нас в двадцатые годы, о разумном введении нэпа, говорю долго и убедительно. Фидель склоняет все ниже свою голову, мрачнеет, а потом говорит:

— Послушай, Женя, может быть, ты и прав. Но революция — как девушка. Сколько бы мать ни рассказывала ей о любви, она должна до всего дойти сама, своим опытом...

Вечером того же дня был обнародован декрет, а утром, — рассказывает Женя, — я, как обычно, пошел на гаванский базар, на это празднество изобилия, где фрукты, овощи, всевозможные дары моря и земли навалены горами, тоннами... Я подошел к базару и не поверил своим глазам: огромная пустая площадь и только ветер метет бумажный мусор.

Все было кончено в один день.

На спор

Однажды я держал какое-то пустяковое пари с редактором небольшой газетки, публикующей на последней странице кроссворды. Пари я выиграл, а спорили мы «на американку», то есть теперь я мог потребовать у проигравшего что захочу. Ну, я оказался скромным в своих желаниях. «В ближайшем

кроссворде, — потребовал я, — должна оказаться моя фамилия».

И действительно, через неделю-другую смотрю кроссворд: «Русский советский писатель, автор книги «Письма из Русского музея». Ответ: «Солоухин».

При новой встрече с редактором посмеялись. Однако присутствовавший при этом еще один собеседник сказал:

— Это что... Спорим на две бутылки коньяку, что мое слово ты в кроссворд ни за что не вставишь.

— Какое же это слово?

— Вопрос должен звучать так: «Работник государственной безопасности». А ответ: «Сексот». Да, а что? Секретный сотрудник. Бывают же агенты, резиденты, разведчики, контрразведчики, а бывают секретные сотрудники, сокращенно — сексоты. Ну... две бутылки коньяку?..

Редактор что-то соображал, а потом вдруг говорит: «Хорошо, идет. По рукам».

Мы были потрясены и весь разговор сочли за шутку. Что касается меня, то я о нем вскоре забыл.

И вот попадаете мне кроссворд. Я читаю. По вертикали № 7. «Работник государственной безопасности». Шесть букв. Вторая буква известна — «е», потому как по горизонтали был «секретер». Последняя буква тоже известна — «т», образовавшаяся словом «отдел». Других пересечений нет. Так что же, братцы, получается? Сексот? Знаю, что не может этого быть, но вот он, кроссворд, перед глазами. Скорее звоню тому, кто держал пари.

— Проиграл, — говорю ему. — В кроссворде есть слово «сексот». Работник государственной безопасности, тащи редактору две бутылки коньяку.

Удивляясь не меньше моего и будучи добросовестным, приятель купил две бутылки и пытался (в моем присутствии) отдать их редактору. Но редактор сказал:

— Не надо, ребята. Давайте лучше выпьем по рюмочке вместе. Ведь ответы на кроссворд будут помещены только через неделю.

— Ну и что? Там же все ясно. Шесть букв, вторая «е», последняя «т».

— Это я просто вас попугал, пошутил.

— А что же там может быть?

— Как это что? «Чекист». Вторая буква «е», последняя «т». А всего — шесть букв.

По плинтусу...

Борис Петрович Розанов (директор дома отдыха «Карачарово», где подолгу жила Иван Сергеевич Соколов-Микитов и Константин Александрович Федин) рассказал мне об этих двух стариках маленькую историю, которой я сперва не поверил.

Они сидели в домике Соколова-Микитова и ждали в гости местного (то есть конаковского) секретаря райкома. Ну, сидят, разговаривают, ждут гостя. Тем временем Федин нет-нет да взглянет на портрет Бунина, висевший у Ивана Сергеевича на стене. Молодой еще Бунин, с бородкой, еще Бунин российский, дореволюционный и доэмиграционный.

Вдруг Федин говорит:

— Ваня, давай уберем пока портрет Бунина. Все же секретарь райкома, а тут эмигрант...

— Да что ты, Костя? Секретарь даже не узнает, что это Бунин. Может быть, это мой отец, брат, родственник, да, может быть, это я сам в молодости.

— Так-то так, а все же спокойнее убрать...

Я сначала никак не мог поверить в эту историю, хотя Борис Петрович и рассказал мне ее, как говорится, из первых рук. Но однажды, когда я тоже стал ездить в «Карачарово», за рюмкой водки (ну, положим, за четвертой, за пятой рюмкой) Константин Александрович сделал мне потрясающее признание.

— Владимир Алексеевич, вы видели, как бежит мышка, когда выбежит из норки в углу комнаты? Она никогда не выбежит на середину комнаты, а все время — по плинтусу, по плинтусу...

— Ну?

— Вот и я тоже — жизнь прожил и никогда ведь на середину комнаты не выбегал, все по плинтусу бегал.

Странное признание, тем более что Федин в это время был уже председателем СП СССР.

Но однажды он действительно мог и должен был выбежать на середину комнаты, а не выбежал. По стечению обстоятельств Федин оказался одним из первых около застрелившегося Фадеева. В комнате на виду лежал незаклеенный конверт с последним письмом Фадеева. Ну как было не прочитать? Не взять, не спрятать, не прочитать. Однако для этого надо было действительно «выбежать на середину комнаты». Федин остался «у плинтуса». А через 10—15 минут приехали люди, как говорится, «в штатском», и никто никогда больше этого письма не видел, никто до недавних пор не знал его содержания. Известна была лишь одна косвенная фраза, оценивающая это письмо. Как помним, в официальном некрологе было указано, что Фадеев застрелился в результате алкогольной депрессии. Шолохов однажды будто бы попенял Ворошилову:

— А я умру, вы и меня алкоголиком объявите?

— Вы не знаете, что он про нас написал в своем последнем письме... — ответил будто бы Ворошилов.

Когда это было?..

Илья Глазунов в разные годы познакомил меня со многими интересными русскими людьми. Преимущественно это были старые интеллигенты, аристократы. «Из недорезанных» — как говорил о них сам Илья. Он и знакомился-то с ними и меня знакомил для того, чтобы они могли рассказать о дореволюционной России.

Начнет, бывало, одна моя знакомая — «из бывших» — рассказывать о своих прошлых днях, а я переспрошу:

— Да когда это было, Татьяна Дмитриевна, в каком году?

— Голубчик, этого я уже не помню, в каком году. Голова стала не та. Действительно, когда же это было?.. Ну... это было еще до октябрьских беспорядков...

забыв снять вывеску, теперь здесь будет какая-то контора, а она всего-навсего маляр, ее задача — освежить потолок.

Раздосадованные неудачей, «студенты» швырнули малярку ее гроши и скрылись.

ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ

Все-таки кавказские обычаи на российской почве трудно приживаются. Например, житель Подмосковья Катков решил отметить рождение своего первенца на кавказский манер — пальбой в ночное небо из всего имеющегося у него и родичей незарегистрированного, как затем выяснила милиция, арсенала. Лично у него арсенал был невелик — самодельная ракетница, которая повела себя странно: вместо того, чтобы осветить в честь новорожденного окрестности, она подожгла сарай, в котором находился только что появившийся на свет теленок, кстати, тоже первенец.

Так что обычай получился скорее языческий — с жертвоприношением.

Дмитрий БЫКОВ

СТРАШНАЯ МЕСТЬ

Конспект пьесы

— Ты не учел лишь одного, —
Промолвила она. —
Я не забыла ничего
И вот отомщена.
Припомни сто своих измен
И все мои мольбы
И полной мерою измерь
Позор такой судьбы.
Припомни взгляды свысока
И каждый твой уход,
Припомни, как ждала звонка
Я ночи напролет,
Припомни мой собачий взгляд —
Всегда тебе вослед —
И то, как я узнала ад
За эти десять лет.
Лишь одного ты не учел,
Не веря до сих пор,
Что жертва станет палачом,
Перехватив топор.
Пока утехы ты искал
В разнузданной гульбе,
Твой лучший друг со мною спал
И врал в глаза тебе.
Он ведал, мне благодаря,
Про каждый твой порок
И, притворяясь и хитря,
Вредил тебе, как мог.
Четыре года сводит он
На нет твои труды,
Ты опозорен, разорен,
Но это полбеды.
За унижение свое
Я пятый год подряд
Тебе по капельке в питье
Подмешиваю яд.
Мы всё устроили хитро,
Следов отравы нет,

И будет гнить твое нутро
Еще десяток лет.
Ты, верно, черт тебя возьми,
Убить меня готов, —
Но друг твой лучший —
за дверьми
И высадит засов.
Ты здесь останешься, чумной,
От ужаса слепой.
Сейчас он явится за мной
И заберет с собой.

(Ревела буря, дождь хлестал,
И, вторя шуму вод,
Гремел и молнией блистал
Полночный небосвод.)

— Ты не учла лишь одного, —
Промолвил он в ответ, —
Что для мужчины ничего
Святее дружбы нет.
Но это женскому уму
Вместить не хватит сил.
Он спал с тобою потому,
Что я его просил.
О, мы натешились вполне,
Тебе готовя ад:
Он дал противоядье мне,
Про твой проведая яд.
Но это трюк недорогой,
Важнее есть дела:
Он для тебя достал другой,
И ты его пила.
Так, состраданье истребя,
Я отомстил жене.
Он ждет за дверью не тебя —
Явился он ко мне.
Итак, готовься. Близок час.
Развязка впереди.
Теперь он, верно, слышит нас.
Входи, мой друг, входи!

(Ревела буря, дождь шумел,
И ветер выл, как зверь,
И оба, белые, как мел,
Уставились на дверь.)

— Ты не учел лишь одного, —
Промолвил друг, входя;
Лицо угрюмое его
Блестело от дождя.
— Я вашу наблюдал войну,
Оставшись в стороне.
Я не люблю твою жену,
Но ты противен мне.
Ужасна мсть твоей жены,
Я это знал давно,
Но в черной злобе вы равны
И платите равно.
Греховно блудное жите,
Вам нет пути назад:
Противоядие мое
Усиливало яд.
Я отравил обоих вас,
Мой способ чист и тих,
И вы умрете через час
От снадобий моих.
За то, что я переносил
Нешуточный урон,
Я завещанье попросил
У каждой из сторон.
Формальность жалкая, пустяк —
И как не удружить:
Ведь ты, удачливый толстяк,
Надеялся пожить!
Да и жена твоя, любя,
Дарила мне в ответ
Все, что украла у тебя
За эти десять лет.
Я подожду, — добавил он,
Загородив проем, —
Покуда, воя в унисон,
Вы сдохнете вдвоем.

(Ревела буря, дождь плескал,
И друг, уже не хмур,
Глазами жадными ласкал
Ковры и гарнитур.)

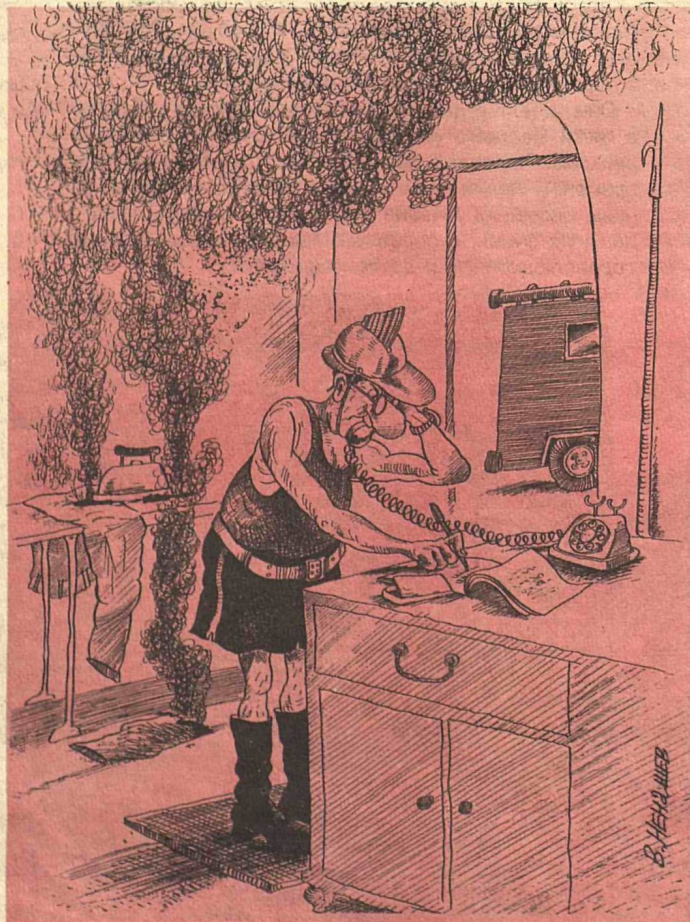
Он не учел лишь одного —
И в том его вина, —
Что длань сильнее, чем его,
Над ним занесена.
Что я как автор не хочу
С таким мириться злом
И не позволю палачу
Вселиться в этот дом.
Я все решил. Я сделал так —
И всяк меня поймет, —
Что и супруга, и толстяк
Таили свой расчет.
Им был обоим ни к чему
Свидетель темных дел.
Они давали яд ему,
А он недоглядел.
Ему хватило бы вполне
Для многолетних мук
Того, что в водке и вине
Ему давал супруг,
А то, что грешная жена
Ему всыпала в чай,
Могло и среднего слона
Угробить невзначай.
Он сам с утра не чуял ног
И лыка не вязал,
И будет их последний вздох
Синхронен. Я сказал.

Три трупа предо мной лежат.
Троим не повезло.
Я наблюдаю, горд и рад,
Наказанное зло.
Ведь я у всех — и поделом! —
Признание исторг,
И в реве бури за окном
Мне слышится восторг.
Однако худшее из зол
Мрачит мое чело:
Я сам чего-то не учел.

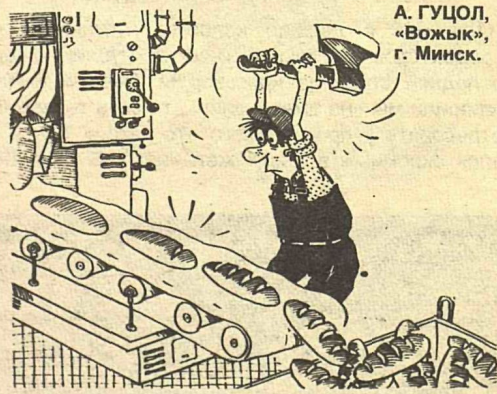
Но не пойму, чего.

С. ФЕДЬКО.

В. НЕНАШЕВ.

А. ГУЦОЛ,
«Вожык»,
г. Минск.

Живущим на ши-
рокую ногу следует
помнить о тех,
у кого длинные
руки.

Юрий ОХЛОПКОВ,
Калужская область.

От политичес-
кой трескотни
возникает трес-
котня автомат-
ная.

Тамара КЛЕЙМАН,
г. Москва.

ВИДЫ
В БОК!

Квартирный вопрос

Говорят, в Америке квартиры хорошие. Но и у нас неплохие. Жить можно. И вот в Леденцове, в одном таком курятнике (12 м; кух. 1,5 м; с/у совм.; 5 эт. 6/л.) проживала некто Жозефина Ипполитовна Курганова. Она бывшая институтка, а также эстетка и через это ехидно называла свой намест квартирой. Она там проживала, а соседи заявляли, что в ту субботу ей стукнет сто лет.

Однако эта довольно шустрая и даже привуазная особа сама ходила по магазинам и по пути нюхала герань, фуксии и прочую дрянь. Но иногда вспоминала: куда же это она обратно идет? В дортуйар или на скейтинг-ринг?.. Она так вспоминала, а до нее стал, конечно, приходиться один смазливый и довольно уса-тый тип. По первости, нацепив пенсню, Курганова поинтересовалась, кто он бу-дет.

— Я буду ваш патронажный брат Жан,— отвечал усатый.— Буду ходить вам до магазинов, в собэс и звать вас маман. Только соседям скажите, что я ваш близкий сродственник, а то они злые, завистливые люди.

Тут происходит вскрики радости, восторга и восклицания «мерси» и «боку». Жан приносит продукты, аптечные порошки, купленные на пенсию маман. Бывает, вечером они оба два смотрят индейские фильмы, а Курганова даже показывает Жану семейную реликвию — дагерротип, где она катается на лошади-понии.

И здесь происходит приватизация квартал в ихнем Леденцове. Жан при-таскивает кучу бумаг, включая гене-ральную доверенность на свое имя, Кур-ганова в их даже не смотрит, хотя и наладила на нос пенсне. Смотрит она, напротив, на Жана, чтоб тот разъяснил, на хрена, пардон, нужны эти прозаиче-ские бумаги. А Жан отвечает:

— Маман, снимите пенсню! Что может увидеть ваш надломленный бюрократ-ами организм сквозь непротертые стекла? Быстро подписывайте тут, тут и тут и ехайте себе с Богом в санаторию.

Курганова подписывает все бумаги и желает ехать до Ниццы, но Жан от-вечает, что путевки в Ниццу уже кончи-лись. Зато можно поехать в Троице-Змиево, и даже на три срока. Он, ко-нечно, берет ее за хилую лапку и увозит в домотдых, где она ведет исключи-тельно светскую жизнь, нюхает различ-ные фикусы и баобабы, но на сердце — тревога: не затопило ли квартиру, не подожгли ли реликвию разбойники-со-седы. И Курганова добирается на элект-ричке до Леденцова. Она, конечно, до-бирается туда на электричке, но дверь квартиры отпирает исключительно не-похожий мужчина. Он — программист из Белгорода и ни за что не допускает Кур-ганову до квартиры. Конечно, она па-дает в обморок, и программист, который не является людоедом, страшно ру-гаясь, впускает ее немного полежать на кушетке. Он отвечает, что купил квар-теру у Жана за шестнадцать лимонов, но Курганова обратно ничего не понимает: какие такие лимоны, туда их, пардон, в кашель?

Также ничего пока не понимает мили-ция. Она ведет следствие. А любой чита-тель вправе спросить: чего же хотел ска-зать автор через посредство данного ху-дожественного произведения? Автор от-вечает, что через посредство этой исто-рии (где изменены только имена соб-ственные, включая Белгород) он хотел насторожить всех особ преклонного воз-раста. Чтобы, решая проклятый квар-терный вопрос с разными людьми и про-чими мазуриками, они ни за что не сы-мали пенсней. И никогда не вынали слу-ховых приборов из ихних ушей. И, уж конечно, чтобы попечительские советы, РЭУ, ПРЭУ, нотариальные конторы и прочие БТИ навсегда тщательнее про-веряли все факты, касающиеся обмена или продажи квартал. Особенно если они принадлежат одиноким и престаре-лым людям. Наверде нашей вышеопи-санной Ж. И. Кургановой!

Под М. Зоценко
мимикрировал некто
Вл. МИТИН.

Г. УСОВ,
г. Москва.

ПОСОБАЧИМСЯ?

ШАРИКИ

— Ваша собака утащила мои туфли!
— Чепуха! Моя собака никогда не приходила
домой обутая.

— Ну что, тимуровцы, сегодня вы помогли
кому-нибудь? — спрашивает пионервожатая.

— А как же! Мы были на вокзале и увидели
пассажира, догоняющего уходящий поезд. Мы
натравили на него Рекса, и пассажир догнал
свой вагон!

— Честность, что ни говори, всегда себя оп-
равдывает. Вот я на днях стащил чужую собаку
и хотел продать тысяч за десять, да не смог.
Тогда я вернул ее хозяину, и он дал мне двад-
цать тысяч.

Человек звонит в дверь, на которой висит
табличка: «Осторожно, собака!» На звонок вы-
ходит хозяин с крохотной собачонкой на руках.
— Вот так пес! — удивляется посетитель. —
Зачем же вы повесили это объявление?

— Чтобы кто-нибудь случайно не наступил
на собаку.

Собрал В. МИЛЕЙКО,
г. Санкт-Петербург.

С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СОБАКИ

НЕ ПРИНИМАЙ СВОИХ
БЛОХ СЛИШКОМ
ВСЕРЬЕЗ. ОНИ ТОЛЬКО
ЭТОГО И ЖДУТ.

ОПРЕДЕЛИТЬ КУЛЬ-
ТУРНОГО ЧЕЛОВЕКА
ОЧЕНЬ ЛЕГКО: ОН
ТОЛЬКО СЛЕГКА ОБГРЫ-
ЗАЕТ КОСТИ. А ПОТОМ
БРОСАЕТ ИХ ПОД СТОЛ.

НОС У ТЕБЯ СПЕРЕДИ,
А ХВОСТ — СЗАДИ. ПО-
ЧЕМУ? ПОТОМУ ЧТО
РАНЫШЕ НАДО ОБНЮ-
ХАТЬ, А ПОТОМ УЖЕ РА-
ДОВАТЬСЯ.

Из журнала
«Пшекруй»,
Польша.

Прислал А. БОЙКО,
г. Азов.

— Идиот! Ты уже все забыл. Это
я — твоя третья жена, а она — твоя
четвертая собака...

Л. СОКОЛОВ, г. Верхний Тагил.

С. ФЕДЬКО, «Перец», г. Киев.

ИГРА В ЖМУРКИ С ИМПЕРАТРИЦЕЙ

Е. Дашкова пишет о путче, в результате которого на престол взошла Екатерина Великая, низложив своего ничтожного мужа: «В часы переворота Петр III ездил из Ораниенбаума в Петергоф и обратно, не умея ничего придумать. Он искал Екатерину по комнатам, за шкафами и дверями, как будто она с ним играла в жмурки, и не без самодовольства повторял своей любовнице: «Вот видишь, что я прав, я был уверен, что она сделает что-нибудь, я всегда говорил, что эта женщина способна на все».

ЛУЧШАЯ РЕКЛАМА

Когда во время гастролей в США Сара Бернар с труппой приехала в Чикаго, местный епископ, подобно священникам других американских городов, обрушился на ее «легкомысленное» искусство, а заодно и на всю французскую литературу. Своими гневными проповедями он добился для всех спектаклей труппы полного аншлага. В связи с этим Аббе, импресарио Сары Бернар, написал ему следующее письмо: «Ваше высокопреосвященство, в каждом городе я, как правило, трачу на рекламу 400 долларов. Но поскольку в Чикаго Вы сделали ее за меня, посылаю Вам 200 долларов для Ваших нищих. Генрих Аббе».

СМЕХ СКВОЗЬ СТОЛЕТИЯ

ПОЛЕЗНАЯ КНИГА

В 1658 г. в Англии вышел анонимный трактат, озаглавленный «Нравственный долг человека. В изложении простом и доступном. Предназначено для всех, а особенно для читателей простого звания. Делится на семнадцать глав, одну из коих следует читать каждое воскресенье, а все в целом — трижды в год. Необходимо иметь в каждой семье». Книга пользовалась исключительной популярностью у пуритан, за сто лет выдержала более двадцати изданий. Но была и любимой мишенью для насмешек со стороны просветителей-демократов. В пьесе Филдинга «Авторы подметных писем, или Новый способ удержать жену дома» чтением этого трактата развлекается капитан, забравшийся в спальню жены старого купца. А в «Соперниках» Шеридана, отвечая на вопрос Лидии: «Что это за книга там, у зеркала?» — Люси отвечает: «Это «Нравственный долг человека»! Я в него кружева кладу, чтобы разглядеть».

Прислали
москвичи
А. БЕЙЛИН и В. СУРМИЛО.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

На семинаре обсуждается тема «Современное образование». Говорит известный писатель:

— Наша сегодняшняя система образования очень однобока. Взять хотя бы меня: прекрасно разбираюсь в литературе, я полный профан в точных науках. Даже не знаю, как работает радиоприемник.

Голос из зала:

— А чего там знать? Поверни ручку — и все дела!

— Не понимаю, как можно целый отпуск провести в пивном баре!

— Не понимаю, не понимаю... Зачем тогда говорить о том, чего не понимаешь?

Судья спросил подсудимого, признает ли он себя виновным.

— Затрудняюсь вам ответить, сэр, — сказал тот, — мы же еще не выслушали свидетелей.

— Когда у тебя день рождения?

— Двадцать девятого февраля.

— Смотри, как тебе повезло! А ведь мог бы вообще не родиться!

В главном офисе фирмы разразилась паника. После обеда заболел заместитель директора. После этого через десять минут у трех начальников отделений случились приступы различной степени тяжести. Когда плохо себя почувствовал главный бухгалтер, директор глубоко вздохнул и сказал секретарше:

— Все. Закрывай контору, Мэри! Мы с тобой тоже поедим на бейсбол.

Индеец обратился в банк за ссудой в 300 долларов.

— Какая у вас имеется гарантия? — спросил банкир.

— У меня 15 лошадей, — ответил индеец.

Этого было достаточно, и индеец получил ссуду.

Через несколько недель индеец пришел в банк, вытащил пачку банкнот и, отсчитав 300 долларов плюс проценты, собрался уходить. Банкир предложил:

— Почему бы вам не положить свои деньги в наш банк?

— Сколько лошадей у вас? — спросил индеец.

На стене в брюссельском баре висит следующая табличка:

«Если дома жена все равно устроит скандал, почему бы вам еще не задержаться ненадолго здесь, в этой приятной обстановке?»

Константин КОСТОВ
(Болгария)

НАБЛЮДЕНИЯ

У ГАЗЕТНОГО КИОСКА

Теперь я стал понимать, зачем мы решили покончить с коммунизмом. Ну хотя бы для того, чтобы удовлетворить свои сексуальные потребности.

ПАРТИЙНАЯ МОЗАИКА

Красные, коричневые, зеленые, голубоватые... Но больше всего бесцветных.

ТРУДНЫЕ РОДЫ

Человечество рождает идеи и анекдоты. Великие идеи и анекдоты, которые эти идеи высмеивают...

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ

Не доверяйте фанфарам. Они звучат одинаково — независимо от того, кто победил.

КРИК ОТЧАЯНИЯ

Какой смысл умирать, если существует и загробная жизнь?!

ЛЮБВЕОБИЛЬНОСТЬ

Любовь к Отечеству не мешает нам флиртовать с другими державами.

Собрал и перевел
Игорь ИЛИНГИН.

ЧЕРНУШКА

В. МОЧАЛОВ.

В. УСАЧЕВ, г. Астрахань.

С. КОНДРАТЬЕВ, г. Архангельск.

В. СУМАРОКОВ, г. Тула.

В. ТАРАСЕНКО, г. Мурманск.

ОЧЕПЯТКИ

ДАМА НЕПРЕКЛОННОГО
ВОЗРАСТА.

ПОЭТ БОЖЬЕЙ
МИЛОСТЫНЕЙ.

КАК ПРЕКРАСЕН
ЭТОТ МИФ!

Борис КРУТИЕР,
г. Москва.

ПОДАВЛЕННОЕ
БОЛЬШИНСТВО.

Юрий ОХЛОПКОВ,
Калужская область.

РЕЖИМ НАИБОЛЬШЕГО
БЛАГОПРЕПЯТСТВОВАНИЯ.

Георгий КОВАЛЬЧУК,
г. Москва.

КРОКОДИЛ

Журнал
сатиры и юмора

№ 10 (2765)
октябрь 1994

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА

Учредитель —
трудовой коллектив
редакции журнала
«Крокодил»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР Алексей ПЬЯНОВ.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Наталья БУХАЛЁВА (ответственный секретарь),
Борис ЕФИМОВ, Лидия ЖЕСТКОВА, Михаил КАЗОВСКИЙ,
Владислав ПОБЕДОНОСЦЕВ (зам. главного редактора),
Эдуард ПОЛЯНСКИЙ, Святослав СПАССКИЙ (главный художник).

КРОКОДИЛЬСКИЙ ВЕСЕЛЫЙ КРОССВОРД

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. Воинское звание Сорви-головы. 6. Устройство, из которого заливает глаза коньяком интеллигентия. 7. Малыш со свинским характером. 11. Затянувшаяся привязанность (охотнич.). 14. Название реки, которая у всех на зубах. 15. Предмет пионерского сбора в полевых условиях. 16. Снаряд для взятия «зимнего городка». 17. Радикально извлекаемый. 21. Конь, которому не смотрят в зубы. 22. Соперник Бура-тино в сердечных делах. 23. Дачная покрывка. 26. Стоило для «Кино-тавра» (сочинск.). 27. Покровительница везунчиков. 28. Сильное сред-

ство сделать немую рыбу еще и глухой.

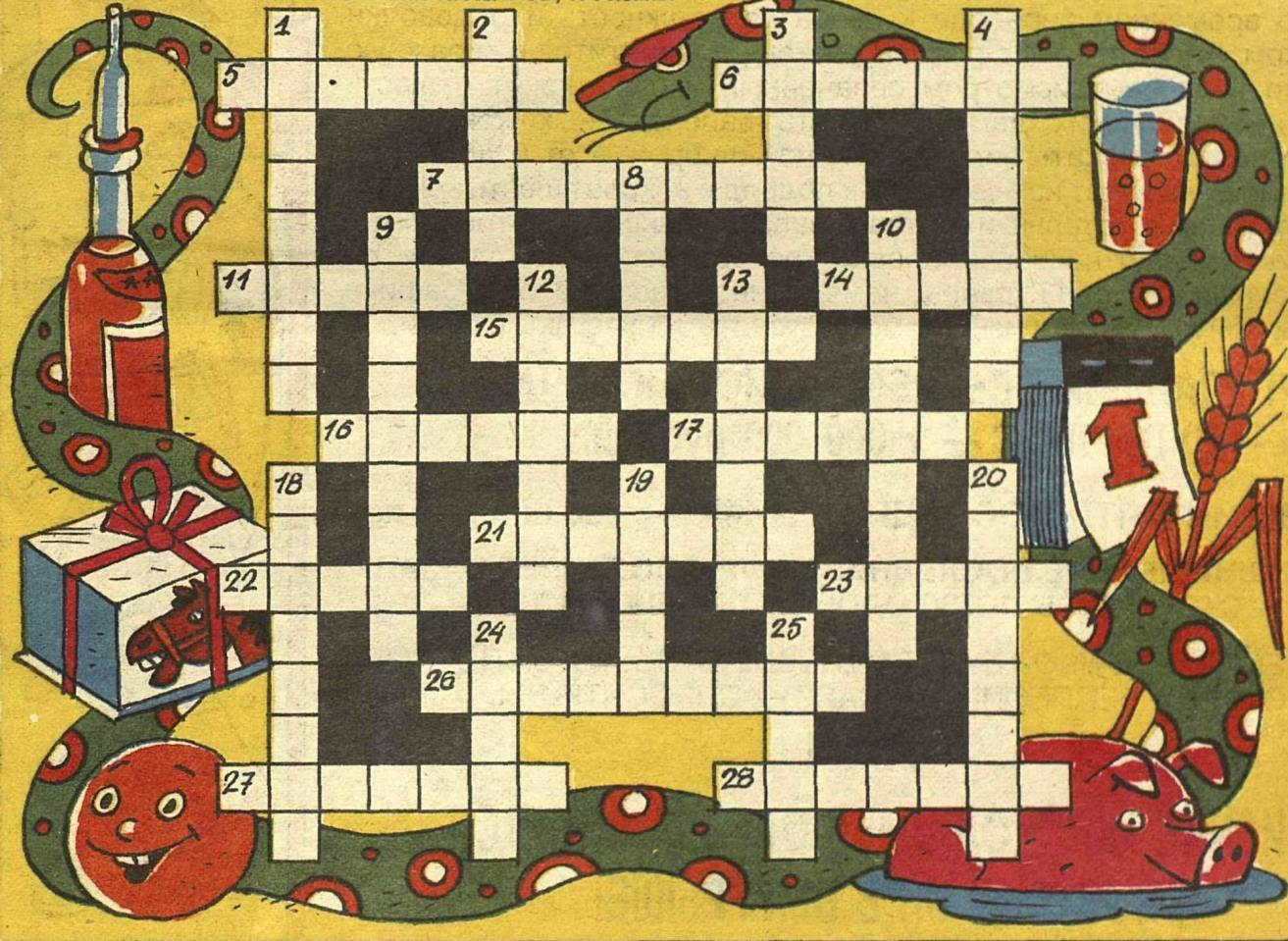
ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Китайский чиновник до революции (цитрус.). 2. Бальный танец (лошадин.). 3. Удав-переросток. 4. Пай-мальчик (финанс.). 8. Газировка на дому. 9. Год на бумаге. 10. Военный, свалившийся как снег на голову. 12. Субстанция, в которую можно стереть любого. 13. Сусекин сын (сказочн.). 18. Океанский халуга. 19. Пернатый стайер американских кровей. 20. Предвыборный посул. 24. Любимица деревень, сел и больших городов. 25. Страна, от которой можно йогнуться.

ОТВЕТЫ НА КВК,
ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 9

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. Курорт. 6. По-мада. 10. Свора. 11. Сервис. 12. Сигара. 13. Посол. 15. Тулуп. 17. Клока. 18. Порция. 19. Остров. 23. Гроза. 24. Нитка. 26. Сюита. 28. Пастух. 29. Маклер. 30. Цокот. 32. Пасека. 33. Аншлаг.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Парус. 2. Дрова. 3. Кредит. 4. Карниз. 7. Кресло. 8. Корсет. 9. Бордюр. 13. Папирус. 14. Лексика. 16. Проба. 17. Клоун. 20. Полати. 21. Кличка. 22. Стрела. 25. Кулиса. 27. Капель. 30. Цукат. 31. Тенор.

Составил Н. АЗАРОВ, г. Рязань.

Сюжет в прошлом «Ящике» («Любовник в шкафу»). № 9) был таков. Возвращается муж из командировки, а из шкафа вываливается любовник жены, которая выдает его за вора. Муж вызывает милицию, и та любовника забирает. Жена вынуждена рассказать правду, но тут всплывает новое обстоятельство. «Какое именно?» — был наш вопрос.

А вот какое: любовничек прихватил крупную сумму денег, хранившуюся в шкафу, на самом деле превратившись в вора.

СТРАННОЕ УБИЙСТВО

Судя по сообщениям газет, наемных убийц в стране предостаточно. Но если кто-то далекий от уголовного мира решил укокошить с их помощью своего недруга или друга, найти специалиста крайне трудно. Не поставлен еще у нас сервис в сфере отстрела ближних на должную высоту. Поэтому граждане порой обращаются к случайным людям, на которых нельзя положиться.

Вот недавно один начинающий бизнесмен решил отправить к праотцам своего бывшего генерального директора, изгнавшего его с треском из фирмы за присвоение крупной суммы. Не имея ходов к профи-палачам, мстительный юноша подобрал на это дело за солидное вознаграждение парня по кличке Утюг, состоявшего вышибалой в частном ресторанчике, где и произошло знакомство.

Дальнейшие события развивались так: Утюг подстерг жертву у подъезда, прицельно пальнул пару раз — и гендиректор рухнул. Утюг, выполнив работу, продолжал как ни в чем не бывало вышибать из своего ресторанчика мелких нарушителей спокойствия. К заказчику же убийства, к его изумлению, явилась милиция и тут же препроводила в КПЗ.

Вопрос: почему убийца на свободе, а его наниматель в КПЗ?

С ним всегда было много мороки, с этим автором. И для редакторов, и для цензуры. Вроде бы совсем молодой, воспитанный, интеллигентный, но уж больно ершист, на уговоры не поддается, сокращать и править категорически отказывается. Темы для своих сочинений берет такие, что ничего хорошего заведомо ждать нельзя.

Знаю об этом не понаслышке: сам хлебнул этих прелестей, когда много лет (по нынешним меркам — даже эпох) назад, работая в журнале «Юность», принимал участие в судьбе первой значительной повести Юрия Полякова «ЧП районного масштаба», которой он, словно чужинной бабой, саданул по комсомолу. Саданул так сильно и талантливо, что в Главлите, прочитав текст, сказали: «Это не будет напечатано никогда».

Но жизнь наша в застойные времена была полна парадоксов: публикацию по-

В НАШЕМ ЦЕХЕ

вести одобрил — кто бы вы думали? — первый секретарь ЦК ВЛКСМ хотя, думаю, не мог не понимать сей толковый человек: именно это сочинение в значительной мере способствует тому, что станет он вскоре последним «первым» в истории организации, вызывающей, несмотря ни на что, ностальгические чувства у людей моего поколения...

Обойма у Юрия Полякова оказалась длинной, а патроны в ней — громкие. Что ни публикация, то шум, гам, разносы, вознесения, дискуссии, обсуждения, фильмы... Именно такую реакцию вызывали его повести «Работа над ошибками», «Сто дней до приказа», «Апофегей», «Парижская любовь Кости Гуманкова».

ГОРОДОК НАШ НИЧЕГО...

Если бы я писал солидную рецензию, то особо отметил бы, что проза Полякова при всей ее серьезности и глубине отличается с молодых ногтей автора еще одним симпатичным качеством: в ней явственно ошутим терпкий привкус сатиры, восходящей к весьма достойным образцам.

Новая книга Юрия Полякова «Демгородок» подтвердила это с очевидностью, не требующей доказательств жанровых пристрастий автора. Думаю, что к этому его в значительной мере подвигла наша жизнь, поставляющая художникам сюжеты по большей части сатирические, а порой и просто кафкианские.

«Демгородок» — это смешно. И страшно. Хотя автор в подзаголовке

к повести утверждает, что это «Выдуманная История», и вовсе не собирается нас пугать. Наоборот, он с ловкостью завязанного интригана увлекает читателя в свои сети некоей детективностью сюжета и необычностью бытовых «аксессуаров» холодящего сердца «Демгородка». Вот первая фраза:

«На третьем контрольно-пропускном пункте «дерьмовоз» проверили в третий раз. Мишку. Курылева поставили лицом к стене и обшарили, как последнюю сволочь из банды каких-нибудь там «молодых львов демократии».

Ничего, да? И это только «цветочки» славного городка, который при всей своей условности и фантастичности напоминает нечто до боли знакомое. Однако рассказывать что именно — дело пустое. Надо читать. Что я вам и рекомендую.

А. П.

Художественный редактор Диана МАЗУР.

В оформлении номера участвовал В. УБОРЕВИЧ-БОРОВСКИЙ.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ОДИН РАЗ В МЕСЯЦ.

Редакция знакомится со всей поступающей почтой и вступает в переписку по мере необходимости. Присланные литературные и изобразительные материалы не рецензируются. Рукописи меньше 2 авторских листов не возвра-

щаются. Перепечатка из «Крокодила» допускается только со ссылкой на журнал и с разрешения редакции.

НАШ АДРЕС: 101455, ГСП-4, Москва, Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:

фельетонов — 250-46-68, литературы — 250-16-63, художественного — 250-09-70, распространения — 257-35-47, рекламы — 257-37-69. Приемная — 257-31-14.

Сдано в набор 22.08.94. Подписано к печати 30.08.94. Формат бумаги 70 x 108 $\frac{1}{8}$. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 2,80. Усл. кр.-отт. 11,20. Уч.-изд. л. 4,54. Тираж 191 800 экз. Зак. № 1678. В розницу цена договорная.

Журнал зарегистрирован Министерством печати и массовой информации России. Свидетельство № 01535. Типография издательства «Пресса», 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

© «Крокодил», 1994.

1 000 000 рублей

ПОДПИСЧИКУ «КРОКОДИЛА»-95!

БЕСПРОИГРЫШНАЯ ЛОТЕРЕЯ

В тираже участвуют ксеро- или фотокопии (разборчивые!) подписных квитанций, оформленных на шесть месяцев следующего года, с реквизитами отделения связи. Будущему счастливчику нужно задумать любое 6-значное число — от 000000 до 999999 — и написать его на правом поле квитанции. Потом снять с нее копию и отправить в редакцию, наклеив на почтовую открытку.

В день подписания в печать № 1-95 главный редактор издаст приказ о временном переводе курьера на должность и. о. девочки с бантиком. Редколлегия в полном составе превратится в тиражную комиссию. Под ее присмотром означенный и. о. положит в шесть авосек крокодильских дам по десять запечатанных конвертов. В каждом будет лежать билетик с одной цифрой — от 0 до 9. Под протокол и. о. вытянет из всех авосек подряд и вскрыет шесть конвертов с билетиками, которые и составят заветное число. Протокол, где, кроме числа, будут названы баловни крокодильской фортуны, и. о., переведенный назад, в курьеры, немедленно отнесет в типографию.

Чтобы из № 1-95 подписчики могли узнать об итогах лотереи.

УГАДАВШИЙ ВСЕ ШЕСТЬ ЦИФР ПОЛУЧАЕТ СУПЕРПРИЗ — 1 000 000 рублей.

УГАДАВШИЙ ПЯТЬ ПОСЛЕДНИХ ЦИФР — 100 000 рублей.

УГАДАВШИЙ ЧЕТЫРЕ ПОСЛЕДНИЕ ЦИФРЫ ПОЛУЧАЕТ НАЗАД СТОИМОСТЬ ПОЛУГОДОВОЙ ПОДПИСКИ.

КАК ВСЕГДА, ВЕЗУНКОВ БУДЕТ МЕНЬШИНСТВО. ТОГДА ПОЧЕМУ
ЛОТЕРЕЯ БЕСПРОИГРЫШНАЯ? — СПРОСИТЕ ВЫ.

ОТВЕЧАЕМ:

ПОДПИСЧИК «КРОКОДИЛА» ПОЛГОДА СМЕЕТСЯ — И ПОЭТОМУ ОН В ВЫИГРЫШЕ!

100 000 рублей — ЗА АНЕКДОТ!

ПРОДОЛЖАЕТСЯ КОНКУРС АНЕКДОТОВ

«БОРОДА»!

Поглотив массу присланной в этот номер журнала бородатой и безбородой продукции, Крокодил возвел в ранг «Короля анекдотов» Ф. КОНОНЕНКО из г. Калуги за анекдот «без бороды» «Встречаются два пенсионера...» (100 тыс. руб.) и Ю. СТОЛИЦЫНУ из пос. Войвож Республики Коми за анекдот «с бородой» «Бегемот в мукé» (50 тыс. руб.). Поздравляем начинающих капиталистов и ждем от всех своих читателей новых микрошедевров!

Остальным желающим шутя обогатиться напоминаем, что новые и хорошо забытые старые анекдоты принимаются редакцией в неограниченном количестве. Королевские ранги присваиваются и денежные купюры отсчитываются ежемесячно. Не забудьте на конверте сделать пометку: «На конкурс «БОРОДА».

